

ДМИТРИЙ УРУШЕВ

РУССКОЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВО

ТРАДИЦИИ, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА

«Русский корень, русский дух, русская целость».

— АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН, РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ, ЛАУРЕАТ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ —

Дмитрий Александрович Урушев

Русское старообрядчество: традиции, история, культура

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18116090

Урушев, Дмитрий. Русское старообрядчество : традиции, история, культура: Эксмо; Москва;

2016

ISBN 978-5-699-86250-4

Аннотация

Эта книга посвящена самым ярким эпизодам и основным вехам истории старообрядчества. Рассказ об этом исконно русском духовном движении начинается со времен появления христианства на Руси и доходит до наших дней. Читатель знакомится с живыми портретами выдающихся исторических деятелей (протопоп Аввакум, боярыня Морозова и др.), с яркими рассказами о достопамятных событиях. Книга написана легко, но не легковесно. За простым повествованием скрывается большая работа историка в архивах и библиотеках. Такая книга будет интересна самой широкой читательской аудитории, прежде всего – детям, молодежи и людям, впервые услышавшим о старообрядчестве. Книга может быть использована в качестве учебного пособия при преподавании предмета «Основы православной культуры».

Содержание

От крещения Руси	5
История русского непослушания	6
От автора	8
Глава 1. Апостол Андрей	13
Глава 2. Крещение Руси	17
Глава 3. Святая Русь	21
Глава 4. Великий раскол	23
Глава 5. Падение Царьграда	26
Глава 6. Третий Рим	31
Глава 7. Царь и патриарх	35
Глава 8. Начало раскола	39
Глава 9. Арсений Суханов	42
Глава 10. Епископ Павел	46
Глава 11. Протопоп Аввакум	51
Глава 12. Протопоп Даниил	55
Глава 13. Инок Елифаний	59
Глава 14. Архимандрит Спиридон	62
Глава 15. Боярыня Морозова	65
Глава 16. Иов Льговский	69
Глава 17. Соловецкое разорение	72
Глава 18. Стрелецкое восстание	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Дмитрий Урушев
Русское старообрядчество:
традиции, история, культура

© Урушев Д.А., текст, 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

За предоставленные фотоматериалы редакция благодарит священника

Алексея Лопатина

От крещения Руси

Старообрядчество по определению связано с историей. Старообрядцев всегда отличала глубокая историческая память. Для них не только недавно подвизавшиеся русские святые, но и библейские праотцы и пророки были реально жившими людьми, составлявшими всю совокупную целостность православного мира.

Излагая историю грехопадения первых людей, протопоп Аввакум с удивительным сочувствием, будто адресованным его современникам, писал: «Бытие паки: “и вкусиста Адам и Евва от древа, от него же Бог заповеда, и обнажистася”. О миленькие! Одеть стало некому; ввел дьявол в беду, а сам и в сторону. Лукавой хозяин накормил и напоил, да и с двора спекнул. Пьяной валяется на улице, ограблен, а никто не помилует».

Историческую память старообрядчества питали не только богослужебные тексты, но и сочинения – византийские и отечественные, последовательно излагавшие единую линию христианской истории.

Еще одной непреходящей ценностью для людей древлеправославия была семья. В семье формировались религиозные взгляды человека, его духовные устои, его повседневная культура. Примечательно, что собственно детской литературы на Руси ранее XVII века не существовало. Ребенка окружали герои устных фольклорных жанров – сказок, былин и песен, но грамоту он начинал постигать по серьезным, недетским книгам – Псалтыри и Часослову, т. е. вникая в высокие образцы христианской поэзии и богослужения.

В начале XX века, когда старообрядчество получило возможность развиваться свободно, оно предприняло попытку адаптировать для своих нужд существовавшую тогда в России систему среднего образования. В 1912 году в Москве на Рогожском кладбище открылся Старообрядческий институт.

В 1914 году директор Института Александр Степанович Рыбаков составил книгу «Старая вера. Старообрядческая хрестоматия», предназначенную для углубления познаний старообрядцев в своей собственной истории.

Почти столетие спустя вышла хорошо иллюстрированная книга другого жанра: «Старообрядчество: Иллюстрированная энциклопедия» (М., 2005), разъяснявшая основные вероучительные понятия и освещающая главные события почти трехвековой истории. После другого, не менее трагического периода в истории старообрядчества это издание, подобно хрестоматии Рыбакова, носило новаторский характер.

Та книга, которую читатель держит в руках, также предназначена и для детей, и для взрослых. Это книга авторская, она включает краткие исторические очерки, хронологически охватывающие более чем тысячелетие: от крещения Руси святым князем Владимиром до современной истории старообрядчества. Это не первая книга Дмитрия Урушева. Историк-религиовед по образованию, он свободно владеет и материалом, и языком.

История нашей страны изложена со старообрядческой точки зрения, в основе которой лежит понятие неизменности и преемственности церковной традиции. Здесь нет полемического подтекста, а есть объективный взгляд на реально произошедшие события, на подлинную историю значительной части русского общества – той части, которая сохранила верность вере отцов и дедов, сохранила их культурное наследие, а сохранив – дала возможность и нам, людям уже XXI века, прикоснуться к этим чистым родникам живой русской традиции.

Елена Михайловна Юхименко,

доктор филологических наук, заслуженный работник культуры РФ

История русского непослушания

Дмитрий Урушев адресовал свою книгу об истории русского старообрядчества преимущественно подрастающему поколению. Поскольку автор предметно занимается темой староверия, то в этом смысле для него не было другого выбора. Но писать подобную книгу для юношества – достаточно смелое решение. Ведь ее можно было бы назвать «Историей русского непослушания».

Помнится, народовольцы объявили бунт против патриархальной триады: Бога, царя и отца. Задолго до нигилистов XIX века староверы восстали против воли царя, задумавшего церковную реформу. Однако бунт защитников старых обычаев был объявлен во имя Бога и верности отцам. Верности светскому властителю они противопоставили верховную власть Господа, в непослушании царству земному они опирались на авторитет слова Божьего. Так что в этом смысле влияние книги на неокрепшие умы будет верным в духе политико-педагогических веяний последнего времени.

Но история русского староверия – все же и история русского бунтовщичества. Не случайно многие народные движения возглавлялись приверженцами старой веры. В предлагаемой книге можно найти главы про восстания стрельцов и казачьих вождей Булавина и Некрасова, оборону от царских войск соловецких монахов. Сопроотивление социальной несправедливости на Руси часто обосновывалось крайним консерватизмом, который многие считают косностью.

Как говорил Пушкин, правительство – единственный европеец в России. Это верно и в отношении истории старообрядческого сопротивления. Казалось бы, русские самодержцы открыли страну для новых веяний. Алексей Михайлович начал с духовной культуры, а Петр Алексеевич продолжил в области технологий и создания имперской политической системы. Прогресс! Но царей объявили антихристами, упрямы шли на смерть, лишь бы не брить бороды и не пить кофей.

Казалось бы, какой урок могут извлечь читатели из этих рассказов о непослушании миллионов верующих на Руси? В Библии, с которой строго соотносят свое поведение набожные староверы, такое поведение целого народа называется словом «жестоковыйность». Оно используется и в хорошем, и в плохом смысле, как и все в этой непростой Книге.

Народ Израиля назван жестоковым за то, что отказался признавать нововведения Моисея, обратившись к старому, более понятному для них способу богопочитания. Но именно за это качество, за отказ сгибать по приказу начальства «выю», то есть шею, Бог возложил на этот народ особую миссию.

Что-то похожее произошло со старообрядцами. Благодаря трехвековому сопротивлению имперской государственной машине в этой среде сохранился дух вольности, который совсем исчез в остальной, крепостнической России, придавленной единомыслием. Парадокс, но именно староверы, купцы и промышленники, стали в России проводниками капиталистического прогресса. Купеческий прогресс, конечно, тоже нес в себе противоречия, что достаточно отражено в русской литературе.

В ответ на неповиновение империя и ее официальная Церковь подвергли староверов жестоким, упорным гонениям. Приходит на ум сравнение с Новгородской республикой, которую двумя веками ранее раздавили московские князья. И в случае с Господином Великим Новгородом, и в случае со старообрядческими анклавами в русской глубинке самодержавие столкнулось с несистемной вольницей. Наряду с официальной Россией возникла альтернативная страна старообрядцев, тоже русских, тоже христиан, но живущих независимо от царя-батюшки. В этом, наверное, следует искать объяснение упорству гонений на упрямцев.

Как бы то ни было, но история русского старообрядчества представляет собой летопись наиболее массового и последовательного проявления инакомыслия. Что по нынешним временам уже немало.

*Андрей Львович Мельников,
кандидат филологических наук, ответственный редактор «НГ-религий», приложения
к «Независимой газете»*

От автора

Посвящаю моим родителям

Александр Сергеевич Пушкин утверждал: «Величайший духовный и политический переворот нашей планеты есть христианство. История новейшая есть история христианства».

Также можно утверждать, что история российская есть история православия.

Но эта история непонятна и неполна без истории старообрядчества. Бедствия русского народа в наши дни необъяснимы без изучения церковного раскола в XVII веке.

Раскол – важнейшее событие отечественной истории. Им объясняется все, что происходит с нами от дней царя Алексея Михайловича доныне. Даже несчастья новейшего времени – гибель Российской империи, развал Советского Союза, смута на Украине – были предопределены в середине XVII столетия.

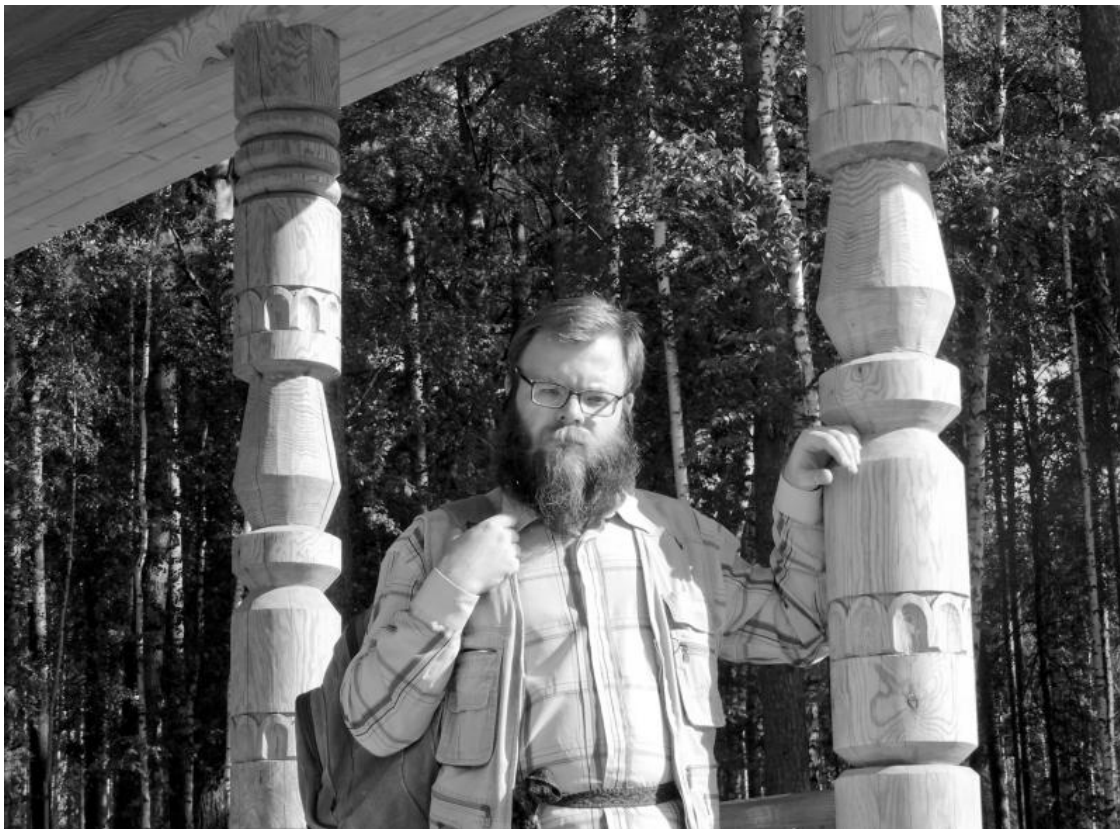
Тогда же были предопределены причины Первой мировой войны, двух революций 1917 года и Второй мировой войны. Их последствия – грядущие революции и войны, которые предстоит пережить России.

Истинные причины всех бедствий нашего народа сокрыты в веках, как корни дерева в земле...

Многим памятен звучными балладами о синем пакете и гвоздях поэт Николай Семенович Тихонов. Но мало кто знает его горестные строки, долгие десятилетия пролежавшие в «могиле стола» – в личном архиве автора:

Нет России, Европы и нет меня,
Меня тоже нет во мне.
И зверей убьют, и людей казнят,
И деревья сожгут в огне.
Не верить, поверить нашим дням,
Простить, оправдать – не простить.
Счастье нам, что дороги всегда по камням,
По цветам было б жутко идти.

Это стихотворение о 1917 годе. Тихонов очень точно выразил то, что произошло в тот черный год – «нет России».

Историк-религиовед Дмитрий Урушев

Философ Василий Васильевич Розанов выразился грубее: «Русь слиняла в два дня. Самое большее – в три. Поразительно, что она разом рассыпалась вся, до подробностей, до частностей. Не осталось царства, не осталось Церкви, не осталось войска и не осталось рабочего класса. Что же осталось-то? Станным образом – буквально ничего. Остался подлый народ».

В наши дни принято сожалеть о «России, которую мы потеряли», о великой империи, рассыпавшейся в 1917 году. Ах, какая была страна: хруст французской булки, дамы с собачками, господа офицеры, цыганские хоры, шутовский коньяк и устрицы.

Но знают ли наши сожалетели, что Русь слиняла не в 1917 году, а гораздо раньше – в XVII веке? То, что произошло при императоре Николае II, было предрешиено еще при царе Алексее Михайловиче.

Церковные преобразования этого государя и последовавший за ними великий раскол явились началом самоубийства русского царства.

При Алексее Михайловиче были изменены многие богослужебные обряды и предания – крестное знамение, порядок крещения и литургии, все церковные песнопения и молитвы. Ни в одной священной книге не осталось ни одной строчки, которая бы не была переиначена, причем неудачно или ошибочно. Это обернулось величайшей бедой для нашего народа.

Нельзя не согласиться с писателем Александром Исаевичем Солженицыным: «Через 40 лет после едва пережитой народом Смуты всю страну, еще не оправившуюся, до самой основы, духовной и жизненной, потряс церковный раскол. И никогда уже – опять-таки на 300 лет вперед – православие на Руси не восстановилось в своей высокой жизненной силе, державшей дух русского народа больше полутысячи лет. Раскол отозвался нашей слабостью и в XX веке».

Как наркотики не сразу убивают человека, а медленно разрушают его, так и церковные преобразования медленно разрушали русское государство до тех пор, пока не убили.

Ведь реформы царя Алексея Михайловича и патриарха Никона касались не только богослужения, книгопечатания или иконописи. Они касались народного устроения, общественных взглядов и государственного мировоззрения, одним словом, того, что называют идеологией.

Прежняя русская идеология – «Москва – Третий Рим» – была цельна и самодостаточна. Историк Николай Федорович Каптерев писал о ней: «Так сложился у русских взгляд на себя как на особый, избранный Богом народ. Это был своего рода новый Израиль, только в среде которого еще сохранилась правая вера и истинное благочестие, утраченные или искаженные всеми другими народами. Этот новый Израиль должен был тщательно хранить вверенное ему сокровище. В этом заключалась его главная историческая задача, залог всех его успехов и процветания. Утеря вверенного ему на хранение сокровища означала бы гибель истинного благочестия во всей вселенной, водворение на земле царства антихриста, а для самого Израиля – неминуемое конечное падение его царства».

Новая идеология царя и патриарха была порочна и убога. Ее вполне выразили сторонники церковных реформ в споре с протопопом Аввакумом:

– Глупы были и не смыслили наши русские святые, неученые люди были. Зачем им верить? Они грамоте не умели!

Такая идеология способствовала развитию у нашего народа чувства собственной неполноценности и ущербности. Дескать, мы, русские – невежи и дикари. Шесть веков христианства нас ничему не научили. Нам надобно всему учиться заново.

При царе Петре I эта народная неуверенность была доведена до всеобщего безумия. Отныне стало незачем ругать Россию. Дескать, она и немая, и убогая, и лапотная. Ничего-то хорошего у нас нет. Всему-то нам надо учиться.

И наши предки стали покорно учиться. При Алексее Михайловиче – у греков, малорусов, белорусов и поляков. При Петре Алексеевиче – у немцев, голландцев, англичан и шведов.

Но это была не учеба, а скорее, бессмысленное повторение, обезьянничанье. Греки учат креститься тремя перстами? Хорошо, будем так креститься. Малорусы учат по-своему писать иконы? Нехай, будем так писать. Немцы учат брить бороды? Гут, будем бриться. Голландцы учат курить табак? Ладно, ребята, закуриваем!

То же происходит и в наши дни. Только теперь мы подражаем не европейцам, а американцам: джинсы, гамбургеры, чипсы, пепси-кола, кока-кола и Хэллоуин.

В Советском Союзе было такое понятие – «тлетворное влияние Запада». Сейчас оно может казаться нелепым и смешным. Но именно этим влиянием объясняются многие пороки и беды современной России.

И как ни странно, в распространении западного влияния виноваты не телевидение и интернет, а Алексей Михайлович и Никон. Именно они виноваты в том, что русская молодежь со школьной скамьи приучается к табаку, наркотикам, пиву, водке, громкой музыке и глупым фильмам.

Если бы в XVII веке царь и патриарх не начали раболепно заискивать перед всем иноземным, то сегодня наша родина была бы мощной христианской страной.

Образ этой несбыточной Руси можно видеть в старообрядчестве, староверии, древнем православии.

Старообрядцы – это те христиане, что не признали богослужебные реформы и следовавшее за ними изменение русской жизни. Они остались верны церковной старине и отеческой древности. О них и рассказывает эта книга.

Староверие – своеобразная русская Атлантида.

Она подобна сказочному городу Китежу, ушедшему на дно озера Светлояр. Проходят века, а город под водой живет неизменной древнерусской жизнью. И только чистый сердцем

может проникнуть в тайну Китежа, услышать звон его колоколов, увидеть его златоглавые храмы.

Так и старообрядчество – отражение Святой Руси, воспоминание о Третьем Риме, мечта о Небесном Иерусалиме. Только тот, кто помнит о своих корнях и готов искать правду, найдет старую веру. «Иванам, не помнящим родства» и пренебрегающим минувшим, истина не открывается.

Увы, история не знает сослагательного наклонения. А так хочется помечтать о том, какой была бы Россия, если бы осталась староверческой! Несомненно, это была бы сильнейшая мировая держава.

Ведь старообрядчество – это не только старые обряды, двуперстное крестное знамение, трисоставный (восьмиконечный) крест и борода. Это также честность, верность, трезвость и трудолюбие.

Солженицын справедливо полагал, что если бы не реформы XVII века, то «не в России бы родился современный терроризм и не через Россию пришла бы в мир ленинская революция: в России староверческой она была бы невозможна».

Воистину, вот настоящая Россия, которую мы потеряли. О ней надо сожалеть. Ее надо оплакивать.

Трудно поверить в это, но сто лет назад на Руси проживало не менее 15 миллионов старообрядцев.

Когда-то целые местности были заселены преимущественно староверами. Советская власть, разорив русскую деревню, разорила и эти местности. Там, где когда-то жили справные крестьяне и стояли старообрядческие храмы, ныне разруха и запустение. Зброшенные кладбища и церковные развалины, заросшие крапивой и кипреем, – вот и все, что осталось от больших деревень.

Когда-то даже целые города были населены в основном староверами. Богатые промышленники и торговцы заботились не только о набивании кошелька, но и о спасении души. Поэтому строили не только фабрики и лавки, но и храмы Божьи. Советская власть не пощадила купцов с их промыслами и торгами. Они канули в небытие. А вместе с ними канули ярмарки и базары, банки и заводы, богадельни и церкви.

Сегодня в каком-нибудь городе Эн, который азиатски дик, скучен, пылен и всеми забыт, молодежь коротает вечера с сигаретой в зубах и пивом в руках. Ребята и не вспомнят, что сто лет назад в их городке было несколько старообрядческих храмов, а их прапрадедушки и прапрабабушки степенно расхаживали в кафтанах и сарафанах, картузах и платках. В ту пору встретить на улице человека с папирсой или бутылкой было просто немислимо.

Чтобы не погибли русская земля и русский народ, мы должны помнить о своих корнях, о предках, не принявших новины Алексея Михайловича и Никона. Нам нужно знать, кто мы такие, чья кровь течет в наших жилах.

Писатель Валентин Григорьевич Распутин заметил: «Правда в памяти. У кого нет памяти, у того нет жизни». Крепкая историческая память, твердое знание прошлого – залог нашей жизни, нашего будущего.

Недаром Пушкин писал: «Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости». Он также писал: «Дикость, подлость и невежество не уважает прошедшего, пресмыкаясь пред одним настоящим».

Эти слова особенно важны сегодня, когда наша родина переживает не лучшие времена.

От нас, дорогие друзья, зависит будущее России. Что станется с русским государством и русским народом через полстолетия? Сохранится ли наша речь? Будут ли наши потомки исповедовать христианство? Будут ли они читать Пушкина?

Это зависит от того, как хорошо мы выучим свою историю и какие уроки извлечем из нее.

* * *

Считаю своим приятнейшим долгом высказать искреннюю признательность всем, кто словом и делом помогал мне в работе.

От всей души благодарю священника Алексея Лопатина – настоятеля Никольского храма у Тверской заставы в Москве, руководителя Музейно-архивно-библиотечного отдела Московской Митрополии Русской Православной Старообрядческой Церкви. Он неоднократно помогал мне в подборе иллюстраций, предоставляя как редкие старинные фотографии, так и современные, сделанные им самим.

Особая благодарность доктору филологических наук Елене Михайловне Юхименко, кандидату филологических наук Андрею Львовичу Мельникову, иконописцу Борису Владимировичу Кисельникову, художнику Дмитрию Александровичу Гусеву и фотографу Сергею Николаевичу Цымбалюку, самым деятельным образом участвовавшим в подготовке издания.

Сердечная признательность моей супруге Татьяне Ярославовне, первой читательнице, редактору и корректору этой и прочих книг. Низкий поклон моим родителям Александру Владимировичу и Татьяне Терентьевне, благодаря которым я появился на свет сорок лет назад. Им я и посвящаю эту книгу.

29 октября 2015 года

Ялта

Глава 1. Апостол Андрей

Многовековая история России неразрывно связана с христианством. Евангелие было возведено на наших землях задолго до появления русского государства. Древние летописи называют первым проповедником христианства в России апостола Андрея.

Он был уроженцем иудейского города Вифсаида, старшим братом апостола Петра. Братья были простыми рыбаками и ловили рыбу в Галилейском море¹.

Когда Иоанн Креститель начал проповедовать покаяние и крещение для очищения от грехов, Андрей сделался его учеником. Но встретив Иисуса² Христа, последовал за Ним. Встреча Андрея со Спасителем описана в Евангелии. Однажды Иоанн, увидев Христа, сказал своим последователям:

– Вот агнец Божий!

Услышав это, два ученика, одним из которых был Андрей, пошли за Господом. Он же, обернувшись и увидев их, спросил:

– Что вам надобно?

Они сказали:

– Учитель, где живешь?

Спаситель ответил:

– Пойдите и увидите.

Они пошли, увидели, где Он живет, и пробыли у Него весь день. Вечером Андрей нашел брата Петра и объявил ему:

– Мы нашли Христа!

В другой раз Спаситель, проходя близ моря, увидел Андрея и Петра, закидывающих сети, и сказал им:

– Идите за Мной, и Я сделаю вас ловцами человеков.

Братья тотчас оставили сети и пошли за Господом. С тех пор они неотступно следовали за Ним, были свидетелями Его спасительной проповеди и бесчисленных чудес.

Андрей стал первым призванным апостолом – учеником Христа. Поэтому его называют Первозванным.

Вместе с тремя другими избранными учениками Андрей был участником беседы Спасителя о конце мира. Тогда Господь предупреждал апостолов о грядущих ложных учителях и проповедниках:

– Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас! Ибо многие придут во имя Мое и будут говорить, что это Я, и многих прельстят. Тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос или вот, там, не имейте веры. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных.

Также Спаситель предупредил о грядущих гонениях, мучениях и страданиях, ожидавших верующих в Него:

– Вас предадут на суд и будут бить в собраниях. И перед воеводами и царями поставят вас за Меня для свидетельства перед ними. Когда же поведут предавать вас, не заботьтесь наперед, что вам говорить, и не обдумывайте. Но что дано будет вам в тот час, то и говорите. Ибо не вы будете говорить, но Дух Святой. И будете ненавидимы всеми за имя Мое. Претерпевший же до конца, тот спасен будет.

После вознесения Господа на небо апостолы метали жребий и определяли, кому в какую страну идти проповедовать. И пал жребий, чтобы Андрею идти в Скифию.

¹ Галилейское море (Генисаретское озеро) – озеро на северо-востоке Израиля.

² Староверы пишут имя Спасителя по правилам древнерусского языка – Исусь или Иисус, с одним «И».

В древности Скифией называли северное побережье Черного моря, заселенное воинственными скифами. Они кочевали с бесчисленными стадами в привольных степях от реки Дунай до Кавказских гор. В Крыму существовало скифское царство.

Направляясь в Скифию, апостол прошел многие греческие города по берегам Черного моря, всюду проповедуя Христа и Его Евангелие. Не раз святому Андрею приходилось терпеть страдания за веру. Его били палками, таскали по земле, волочили за руки и за ноги, побивали камнями. Но с Божьей помощью он все мужественно терпел и продолжал проповедь.

В Крыму апостол посетил город Корсунь ³ и побывал на берегах Боспора ⁴. Отсюда, как рассказывает древняя русская летопись, святой Андрей с учениками решил отправиться на север – в земли, где жили славяне.

³ Корсунь (по-гречески Херсонес) – греческий город в Крыму. Ныне его развалины находятся возле Севастополя.

⁴ Боспор – Керченский пролив между Азовским и Черным морями.

Апостол Андрей проповедует в Скифии. Рисунок Б. Кисельникова

Апостол поплыл на корабле вверх по реке Днепр. Однажды он заночевал у высоких гор. Проснувшись утром, он встал и сказал ученикам:

– Видите эти горы? На этих горах воссияет благодать Божья, будет город великий и Бог воздвигнет многие церкви.

Андрей поднялся на горы, благословил их, поставил крест, помолился Богу и сошел с гор. Через несколько веков здесь возник город Киев.

Летопись рассказывает, что, путешествуя далее, апостол побывал у славян, живших на месте нынешнего Новгорода. Он увидел, как наши предки хлещутся вениками в бане, и очень удивился этому. Впоследствии он вспоминал:

– Диво я видел в славянской земле! Видел деревянные бани. Натопят их сильно, разденутся догола, обольются квасом, возьмут молодые прутья и бьют себя сами. И до того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые. Обольются студеной водой и так оживут. И делают это постоянно, никем же не мучимые, но сами себя мучают. И то делают себе омовенье, а не мученье.

Во время своих путешествий Андрей посещал небольшой греческий город Византий, расположенный на берегу пролива Босфор⁵ – на пересечении главнейших торговых путей из Европы в Азию. Здесь он проповедовал и создавал христианскую общину. В 37 году апостол рукоположил для нее епископа Стахия.

Через триста лет, в 330 году, великий царь Константин перенес в Византий столицу Римского государства. Отныне Византий стал называться Новым Римом, Царьградом – царским городом или Константинополем – городом Константина⁶. Византийские епископы – преемники Стахия – стали первенствующими пастырями в греческих землях. Отныне их стали называть цареградскими патриархами.

Царьграду и Греческой Церкви принадлежит особое место в истории русского христианства. Ведь именно отсюда мы приняли православную веру и благочестивое священство.

Из Византия Андрей отправился в греческий город Патры. Здесь он обратил в христианство всех жителей. Здесь же ему было суждено закончить земной путь, приняв мученическую смерть.

Возложением рук апостол излечил от различных болезней многих горожан. В том числе жену и брата градоначальника Егеата. Но правитель не принял проповедь Андрея и не уверовал во Христа. Он возненавидел апостола, приказал его схватить и распять на кресте. Это произошло около 70 года.

Всемогущий Господь покарал Егеата. Правитель упал с высокой стены, разбился и умер.

А дело, начатое святым Андреем, не умерло. Оно продолжается и поныне. Евангельская вера, возвещенная Андреем Первозванным, из Царьграда перешла на Русь, в Киев и Москву. Оттуда – в старообрядчество, неизменно и твердо хранящее предания, обычаи и обряды древних апостолов.

Старообрядчество – это удивительное окно в вечность. Через него мы можем заглянуть в глубь веков. Через него до нас доходит немеркнущий свет исконного христианства.

⁵ Босфор – пролив между Европой и Азией, соединяющий Черное море с Мраморным.

⁶ Царьград (по-гречески Константинополь) – ныне город Стамбул в Турции.

Глава 2. Крещение Руси

Древние славяне, наши предки, были язычниками. Они не ведали истинного Бога, не верили в Него, а поклонялись солнцу и месяцу, небу и земле, огню и воде. Богами и духами славяне называли горы, деревья, камни и все природные явления: молнию, гром, ветер и дождь.

Недоброй была языческая вера, не было в ней ни любви, ни света, ни радости, только злоба, мрак и страх. Из камня и дерева делали славяне идолов, изображавших их вымышленных богов. Идолам воздавались почести, им молились и приносили жертвы.

Издревле русская земля была велика и обильна. Купцы наши широко торговали мехами, хлебом, льном, медом, воском и мечами. Князья наши были воинственны и удачливы, слава об их победах разносилась по всему миру.

Правители соседних держав хотели видеть в славянах союзников и друзей. Город Киев, столицу Древнерусского государства, посещали послы и купцы со всех сторон света. С юга приезжали греки, персы и арабы, с востока – хазары и булгары, с запада – немцы (так называли на Руси всех европейцев).

В IX веке славянские племена начали принимать христианство. В этом столетии крестились Болгария и Великая Моравия ⁷. Для новообращенных народов братья Кирилл и Мефодий, святые просветители и учителя славян, создали особую письменность и перевели с греческого языка церковные книги.

Появились первые христиане и в Киеве. Это были купцы, торговавшие в великолепном Царьграде и там принявшие православие. Киевские христиане собирались на молитву в храме святого пророка Илии. Но это был лишь робкий рассвет, предвещавший восход солнца истинной веры над Русью.

Впервые христианская заря осветила нашу землю во дни святой княгини Ольги, правившей Русью после гибели своего мужа, князя Игоря. В 955 году Ольга побывала в Царьграде, где ее крестили греческий царь и патриарх.

Своего сына, князя Святослава, Ольга как ни уговаривала, не смогла склонить к принятию крещения. Святослав был суровым воином, проводившим жизнь с дружиной в дальних походах и кровопролитных сражениях. Его воины были язычниками, и он хотел остаться язычником. Матери князь отвечал:

– Как мне одному принять иную веру? Дружина смеяться начнет!

Но если кто из воинов хотел принять христианство, Святослав не запрещал, а только потешался над тем.

После гибели Святослава и последовавшей за ней княжеской междоусобицей в 980 году в Киеве утвердился его младший сын – князь Владимир, народом прозванный Великим, а Церковью нареченный Святым.

Как и отец, Владимир поклонялся идолам, но язычество не нравилось ему. Приходили к князю послы от булгар, немцев и хазар. Каждый превозносил свою веру: булгары – магометанство, немцы – латинство, хазары – иудейство. Но ни одна из этих вер не полюбила Владимира.

И православные греки прислали проповедника. Он много говорил о жизни и смерти, о добре и зле, о бытии всего мира. И запали в душу Владимира эти слова. Щедро наградив грека, князь отпустил его, а сам задумался. Созвал он своих бояр и старейшин и спросил:

⁷ Великая Моравия – древнеславянское государство, занимавшее земли современных Чехии, Словакии и Венгрии, а также часть Польши и Украины.

– Приходили ко мне болгары, немцы, хазары и греки. Каждый хвалит свою веру. Что посоветуете?

Бояре и старейшины отвечали:

– Знай, княже, что своего никто не бранит, но хвалит. Если хочешь доподлинно узнать чужую веру, отправь послов по разным землям и народам. Пусть разузнают, кто как служит Богу.

И Владимир отправил послов, наказав им изучить веры всех народов. Побывали послы во многих государствах, но не понравилось им, как молятся болгары и немцы. Не увидели они в их молениях ни радости, ни красоты.

Когда же послы прибыли в Царьград, греческие цари, братья-соправители Василий и Константин, привели их в величественный храм святой Софии на торжественную патриаршую службу: рубиново и зелено мерцали лампы, жарко и желто горели нестройные ряды и пучки свеч, певчие славили Христа, струился благовонный дым кадил, блистали златотканые ризы священнослужителей.

Крещение князя Владимира. Рисунок Б. Кисельникова

Не помня себя от счастья, отправились послы в Киев и рассказали Владимиру, боярам и старейшинам:

– Обошли мы многие народы, но плохи их веры. Нет в них веселья и красоты. Пришли мы в Царьград. И ввели нас греки туда, где они служат своему Богу. И объяла нас такая

радость, что не чувствовали и не понимали, на небе мы или на земле. Видели мы такую красоту и славу, что не можем рассказать. Знаем только, что Бог пребывает с этими людьми. Не можем забыть ту красоту, ведь всякий человек, попробовав сладкого, не захочет потом горького. И мы не хотим более быть язычниками!

Бояре и старейшины сказали князю:

– Если бы плоха была вера греков, то не приняла бы ее твоя бабка Ольга, а она была премудрой женщиной.

И спросил Владимир:

– Где креститься будем?

А бояре и старейшины ответили:

– Где тебе любо.

В 988 году киевский князь повел войско в Крым, осадил греческий город Корсунь и потребовал от царей Василия и Константина, чтобы они прислали к нему свою сестру, царевну Анну – Владимир решил жениться на ней.

Василий и Константин ответили, что не могут выдать сестру, православную христианку, замуж за неверного язычника. Тогда Владимир потребовал, чтобы Анна приплыла в Корсунь с епископом и священниками, которые крестят его.

Когда царевна прибыла в Крым, Владимир крестился и был наречен новым именем – Василий. Вместе с князем крестились его бояре и дружина. После этого Владимир обвенчался с Анной.

Вернувшись в Киев, князь повелел уничтожить всех идолов – одних изрубить, других предать огню. А главное идолище приказал бросить в Днепр. Затем послал объявить по всему городу:

– Если кто завтра не придет на реку креститься, беден или богат, стар или молод, будет моим врагом!

Наутро Владимир вышел на Днепр со священниками и диаконами. А там уже собрались люди без числа: вошли в воду и стояли – одни по шею, другие по грудь, иные держали на руках младенцев. Иереи крестили всех киевлян, а князь приказал строить святыя храмы там, где прежде стояли идола.

Так крестился Киев, а за ним – вся русская земля. Стали строиться по городам церкви Божьи, стали в них служить священники, стали дети учиться грамоте. На Русь приехали греческие зодчие, иконописцы, книжники и песнопевцы, обучившие наш народ всем своим удивительным премудростям.

Глава 3. Святая Русь

Как губка впитывает воду, так новообращенная Русь жадно впитывала христианскую веру, полученную от греков. Наши предки были толковыми учениками и скоро во всем сравнялись со своими учителями.

Русская земля утвердилась многими храмами и монастырями, украсилась дивными иконами, наполнилась премудрыми книгами. Церковным благолепием воссияли наши города – Владимир, Киев, Новгород Великий, Полоцк, Псков, Ростов, Рязань, Суздаль, Тверь, Чернигов и Ярославль.

В ту пору в Европе правили безграмотные короли, не умевшие подписаться под собственными указами, а на Руси князья любили и почитали книги. В ту пору в Европе богослужение совершалось на латинском языке, непонятном народу, а на Руси Евангелие проповедовалось на общедоступном славянском языке. В ту пору в Европе царили темные века жестокости и суеверия, а на Руси строились величественные церкви, подобные прекрасным греческим храмам.

Известным ревнителем христианского просвещения и книжной премудрости был сын князя Владимира – киевский князь Ярослав, прозванный Мудрым (преставился в 1054 году).

В летописях сказано о нем: «И при нем стала вера христианская плодиться и расширяться. И любил Ярослав книги, читая их часто, ночью и днем. И собрал писцов многих, и они переводили с греческого на славянский язык. И списали они книги многие, ими же верные люди поучаются и наслаждаются учения божественного... И написав, положил в церкви святой Софии, которую создал сам. И иные церкви ставил по городам и по местам. Радовался Ярослав, видя множество церквей и людей-христиан».

Явились на Руси собственные святые, удивившие вселенную любовью, смирением и благочестием. Всеми миру было открыто, что Дух Божий осенил нашу землю и благословение Господне снизошло на наш народ. Потому исстари называют нашу страну Святой Русью.

Первыми русскими святыми стали братья Борис и Глеб, сыновья князя Владимира. В 1015 году их злодейски убили сторонники князя Святополка, умышлившего захватить киевский престол. Отказавшись от борьбы за власть, со смирением и молитвой встретили Борис и Глеб подосланных убийц. От крови этих страстотерпцев, оросившей нашу землю, произросли неисчислимые сонмы новых святых.

В середине XI века в Киеве была заложена одна из первых русских обителей – знаменитый Печерский монастырь с церковью во имя Успения Пресвятой Богородицы. Его основали святые отцы Антоний и Феодосий, прославившиеся суровой иноческой жизнью и благочестием.

Братия этой обители была известна подвижничеством и чудотворениями. Из числа монастырской братии произошли многие угодники Божьи – преподобные и святители.

Теперь уже из нашей страны распространялась по миру евангельская проповедь – радостная весть об истинном Боге и Сыне Божьем Иисусе Христе, победившем смерть, поправшем дьявола и спасшем род человеческий. Далеким народам, прозябавшим в язычестве, несли эту весть русские проповедники.

В XI веке из Киева на север Древнерусского государства, в город Ростов, отправился с учением о распятом и воскресшем Христе епископ Леонтий (скончался около 1077 года). Здесь он встретил упорных, суровых и диких язычников, от которых уже принуждены были бежать два его предшественника.

Взрослые ростовчане воспротивились проповеди святого Леонтия и не захотели принимать крещение. Видя их упорство, епископ обратился тогда с ласковым увещательным

словом к детям. Он собирал их в церковь, поучал, обращал в христианство. За детьми принимать крещение мало-помалу начали и их родители. Так крестилась ростовская земля.

На север, в глухие леса, принес свет евангельской истины уроженец Ростова – святой Стефан, епископ Пермский (преставился в 1396 году), обративший пермяков. Еще юношей, сожалея о невежестве этого народа, он изучил пермский язык и перевел на него христианские книги, для чего создал особую письменность. Придя в далекий и суровый край, Стефан крестил пермяков и уничтожил язычество.

В XVI веке на самом крайнем севере, на Кольском полуострове, где по берегам студеного моря жили язычники-лопари, проповедовали веру Христову благочестивые иноки Трифон и Феодорит. Они уничтожали идолов, разгоняли жрецов и возвещали лопарям Евангелие на их родном языке, крестив многих людей.

Никакое несчастье, никакие бедствия не могли умалить веру наших пращуров. Напали на Русь супостаты – печенеги, половцы, монголы, татары, литовцы, поляки, немцы и шведы, хотевшие поработить ее и истребить православие, но выстоял наш народ. Его вера окрепла и закалилась, как в огне закаляется сталь.

Преданный истинной вере святой князь Александр Ярославич, прозванный Невским (скончался в 1263 году), не раз бил врагов Руси. Не раз бежали от его разящего меча воинства спесивых немецких рыцарей. Когда же немцы не смогли покорить Русь силой, решили действовать хитростью – прислали к князю послов с предложением принять латинскую веру.

Но святой Александр не предал православия и ответил иноземцам:

– От вас веры не примем!

С молитвой громил супостатов святой князь Довмонт, при крещении нареченный Тимофеем (преставился в 1299 году). Родом литовец, он поселился в городе Пскове, и местными жителями единодушно был избран князем. Не раз бил он немцев и литовцев, созывая народ на битву победным кличем:

– Псковичи! Кто из вас стар – тот отец мне, а кто молод – тот брат. Слышал я о мужестве вашем во всех странах. Сейчас же, братья, нам предстоит жизнь или смерть. Постоим за Святую Троицу, за святые церкви и за свое Отечество!

По благословению преподобного Сергия Радонежского великий князь Димитрий Иванович, прозванный Донским (скончался в 1389 году), смело вышел на Куликово поле и в кровопролитной битве победил монгольские и татарские полчища...

Наши предки считали, что за мужественное хранение православия и его неустанную проповедь, за веру и верность Бог по-особому отличил русский народ и русскую землю. Он вознес нашу Церковь над всем христианским миром, сделав ее ярким солнцем, озаряющим вселенную. Он возвысил нашу державу над всеми странами, покорив ей многие земли. Он прославил наш народ более всех племен и родов, сделав русских старшими братьями в семье людской.

Глава 4. Великий раскол

За две тысячи лет Церковь пережила не один раскол. В течение веков еретики не раз отделялись от нее, увлекая за собой целые страны и народы в Азии и Африке. Еще в древности от Церкви отпали, увлеченные ложными учениями, армяне, египтяне, сирийцы и эфиопы. Но самым крупным разделением стал великий раскол Церкви на Восточную и Западную, произошедший в 1054 году, за шестьсот лет до русского раскола.

Истари между Царьградом и Римом существовали различия в богослужении и церковном управлении. Например, греки совершали литургию на красном вине и квасном пшеничном хлебе. А латиняне служили на белом вине и опресноках – хлебцах, выпеченных из пресного теста, состоящего исключительно из муки и воды.

Также греки не препятствовали народам, принявшим от них христианство, молиться Богу на своих языках. Они поощряли евангельское просвещение этих народов, создание для них особых письменностей и перевод на их языки церковных книг. Так было и с нашими предками – древними славянами. А римляне молились Богу на латыни, требовали того же от всех христианских народов и не одобряли перевода Библии и богослужения на другие языки.

Греческие иереи могли жениться до принятия сана. А священники Западной Церкви были обязаны соблюдать безбрачие. Кроме того, греческие священнослужители и иноки носили бороды, а латинские – брились.

Греки признавали высшей духовной властью лишь церковные Соборы. А латиняне считали, что управление Церковью единолично принадлежит патриарху Рима – Папе Римскому. Они называли его наместником Христа, преемником апостола Петра и верховным пастырем всей Церкви, над которой он имел полную власть.

Со временем к этим различиям добавилась разница в богословии. Но больше всего спорили о власти папы, которую не признавали греческие цари и епископы.

В 1048 году Папой Римским был избран Лев IX. В ту пору главными врагами Рима были норманны – бесстрашные мореходы с севера, своими набегами наводившие ужас на всю Европу. Они достигли Средиземного моря, захватили остров Сицилию и теперь угрожали Италии и Риму.

Папа решил просить помощи у греческого царя Константина IX Мономаха и цареградского патриарха Михаила.

Константин был человеком беспечным и ветреным. Поэтому папа вступил в переписку с патриархом. В посланиях Лев настаивал на своем первенстве. Он указывал Михаилу, что вся Восточная Церковь должна слушаться и почитать Западную Церковь как мать. Этим положением папа оправдывал расхождения между латинянами и греками.

Патриарх был готов примириться с любыми различиями, но себя он считал не ниже папы. Лев же не соглашался на такое равенство.

Ранней весной 1054 года в Царьград прибыло папское посольство во главе с епископом Гумбертом, человеком горячим и высокомерным. Послы должны были обсудить возможности военного союза римлян и греков, а также примириться с патриархом, не умаляя при этом достоинства папы.

Однако с самого начала латиняне отнеслись к Михаилу без должного почтения, надменно и холодно. При встрече с патриархом они не удостоили его поклоном и должным приветствием. Видя такое отношение, Михаил отплатил послам тем же – отказался от переговоров с ними.

Римляне захотели проучить непослушных греков, как учителя – нерадивых учеников. Они стали устраивать в городе богословские споры, указывая грекам на богослужебные различия. Прежде всего поднимался вопрос о том, на каком хлебе служить литургию – на квас-

ном или на пресном. Спорили и о том, должны ли епископы, священники и инок носить бороды.

Между тем скончался папа Лев. Гумберт, узнав об этом, решил возвращаться в Рим. Напоследок он необычным образом выказал свое недовольство греками. В субботу 15 июля 1054 года, во время патриаршего богослужения, папские послы вошли в храм святой Софии, прошли в алтарь и положили на престол грамоту об отлучении от Церкви Михаила и всех, кто разделяет его мнения.

В храме, переполненном молящимися, воцарилась мертвая тишина – настолько все были поражены увиденным. Латиняне вышли из церкви и сказали:

– Пусть Бог видит и судит!

Патриарх велел читать грамоту. В ней было написано: «Гумберт, Божьей милостью епископ Римской Церкви, всем чадам Церкви... Властью Святой и Нераздельной Троицы и апостольского престола, посланниками которого мы состоим, и всех православных отцов, бывших на семи Вселенских Соборах, произносим отлучение на Михаила, каковое господин наш папа присудил ему и его сообщникам, если не вразумятся. Михаилу, злоупотребившему именем патриарха, и всем приверженцам его – анафема со всеми еретиками и вместе с дьяволом и ангелами его. Аминь».

Храм Святой Софии в Царьграде. Фотография 1862 г.

В храме слышались крики возмущения. Народ поддержал патриарха. Поднялся мятеж, который чуть не стоил жизни папским послам, едва успевшим покинуть Царьград. Через пять дней Михаил созвал собор, на котором были обсуждены произошедшие события и определено отношение к ним Восточной Церкви. Было решено объявить анафему Гумберту и остальным посланникам.

Так начался великий раскол.

В течение полутора столетий греки и римляне предпринимали попытки договориться о примирении. Окончательное разделение Восточной и Западной Церквей произошло после разорения Царьграда латинянами в 1204 году.

В том году итальянцы и французы, которые всегда завидовали славе, богатству и красоте греческой столицы, захватили, разграбили и сожгли великий город. Это стало сокрушительным ударом для греческого царства, после которого оно не оправилось.

За века раскола Римская Церковь все более отдалялась от православия. Появились новые расхождения в богословии и богослужении. Конечно, самым главным стало изменение латинянами чина крещения.

Древняя Церковь знала только один способ совершения крещения: через троекратное полное погружение человека в воду с призыванием имен Пресвятой Троицы – Отца, Сына и Святого Духа. Так крестили со времен апостолов. Так крестила Греческая Церковь, а вслед за ней – Русская.

Латиняне же стали крестить не через погружение, а через обливание или окропление водой. Восточная Церковь не признает такой обряд действительным. Поэтому исстари латинян, обращающихся в православие, крестят в три погружения.

Глава 5. Падение Царьграда

Столицу своей страны – славный Царьград – греки называли «Новым Римом» или «Вторым Римом», напоминая всем народам, что держава их является преемницей всемогущего Римского государства, которому в древности принадлежало полмира.

Но проходили века, греческая держава ослабевала и лишалась былого могущества. С востока на нее нападали турки-магометане. Их бесчисленные полчища захватили и поработили греческие земли и соседние страны, в том числе и славянские – Болгарию и Сербию. И в XV веке от великого христианского государства осталась одна столица, со всех сторон окруженная неприятелем.

Предпоследний греческий царь Иоанн VIII Палеолог решился искать помощи против турок у правителей сильной и богатой Европы. Условие этой помощи было давно известно: пусть православные народы покорятся латинянам и признают римского папу духовным властелином всего христианского мира.

После длительных переговоров в 1439 году в итальянском городе Флоренции греческий царь и римский папа подписали унию – соглашение об объединении православных и латинян. Подписал ее и московский митрополит Исидор, предстоятель Русской Церкви.

Но большинство православных народов не согласилось на вероотступничество и не приняло унию. Не принял ее и московский князь Василий II. С тех пор началось охлаждение русских к грекам. А падение Царьграда в 1453 году было воспринято на Руси как кара Божья грекам за измену православию...

В 1451 году на престол могущественной турецкой державы взошел новый правитель – султан Магомет II – жестокий и вероломный, коварный и порочный, мечтавший захватить Царьград.

В 1452 году басурмане начали открыто готовиться к войне с христианами. Последний греческий царь Константин XI Палеолог, человек дельный и разумный, поспешил запастись всем необходимым для обороны Царьграда. В город завозились продовольствие и боеприпасы, спешно приводились в порядок стены и башни.

Константин понимал, что греки не смогут сами защитить город. Он просил о помощи правителей Европы и папу Римского. Но никто не помог ему. И в апреле 1453 года огромное турецкое войско с суши и с моря окружило Царьград.

Началась долгая осада. Басурмане ежедневно обстреливали город из пушек и ходили на приступы. Но христиане умело оборонялись, отражая один натиск за другим. Это было удивительно, ведь на стенах города вместе с опытными воинами стояли необученные купцы, их слуги, ремесленники и даже иноки.

Магомет отправил к Константину послов, объявивших:

– Теперь наступает время осуществить задолго принятое нами в сердце. Что скажешь? Хочешь ли оставить город и уйти отсюда? Или хочешь сопротивляться – и вместе с жизнью потеряешь и имущество, а народ, плененный турками, будет рассеян по всей земле?

Государь велел передать султану:

– Предать тебе город не во власти ни моей, ни чьей-либо из живущих в нем. Общим мнением все мы добровольно умрем и жизни нашей не пощадим.

Взбешенный Магомет велел туркам готовиться к последнему приступу. Под стенами Царьграда собралось более ста тысяч басурман. Им готовились противостоять менее пяти тысяч христиан.

Утром 28 мая 1453 года Константин собрал военачальников. Он умолял их не допустить осквернения магометанами христианских святынь и не отдать в руки турок женщин

и детей. Затем он обошел израненных и усталых ратников и простился с каждым. Многие старые воины, немало повидавшие в жизни, не могли сдержать слез.

Вечером Константин, помолившись в главном храме Царьграда – церкви святой Софии, – направился во дворец, созвал домочадцев и простился с ними. Так поступали все жители города. Друзья и незнакомцы со слезами прощались на улицах. Женщины плакали, провожая на последнюю битву своих отцов и братьев, мужей и сыновей.

Вскоре после полуночи раздался страшный визг и крики – басурмане пошли на приступ. Сам Магомет вел их в бой. Загремели трубы, затрещали барабаны, загрохотали пушки. Но все перекрыл тяжелый гул – колокола храмов Царьграда ударили в набат.

После кровавого боя туркам неожиданно удалось захватить часть стены и поднять над ней свое знамя. Испуганные греки начали отступать, никто больше не думал об обороне. Только мужественный Константин сражался у городских ворот. Видя себя окруженным магометанами, он в отчаянии воскликнул:

– Нет ли кого из христиан, чтобы снять с меня голову?

Падение Царьграда. Рисунок Б. Кисельникова

Подбежал турок и сзади нанес смертельный удар мечом последнему греческому царю. Басурмане, одержимые страстью к грабежу и разбою, насилию и кровопролитию, ворвались в город. Они вламывались в дома, хватая всех, кто был там. В плен брали только молодых, чтобы продать в рабство, стариков убивали, а младенцев выбрасывали на улицу.

Горожане в ужасе устремились к церкви святой Софии. Скоро огромное здание наполнилось беглецами, которые молились, ожидая чудесного спасения. Но магометане дошли до храма, ворвались в него, разломав топорами двери, и стали вязать христиан: мужчин – веревками, а женщин – их платками.

Повязав пленников, турки осквернили и разгромили храм: разрубили святые иконы, похитив с них украшения, разбили и растащили блестящие лампы, разворовали золотые и серебряные богослужебные сосуды.

Жуткое зрелище являл Царьград! Непрístupные стены и башни разрушены, древние церкви и монастыри поруганы и разграблены, обширные площади завалены мертвыми телами, кровь христианская потоками текла по улицам. Кричали женщины. Плакали дети. Бушевал пожар. И в отблесках огня страшными тенями носились по городу басурмане, грабятые, пленяющие и убивающие.

К вечеру 29 мая в разоренный город прибыл Магомет. На белом коне он въехал в храм святой Софии и замер, пораженный его красотой. Тотчас султан повелел обратить великую церковь в мечеть – магометанский храм.

Так навеки иссякло могущество греков. Московское княжество осталось единственным на свете свободным православным государством. От поверженных греков к русскому народу перешла святая и ответственная обязанность – хранить истинную веру.

И поныне в нашем народе эта вера передается из рода в род со всевозможной тщательностью и осторожностью, как на ветру от человека к человеку передается горящая свеча. Лишь бы она не погасла!

Крещение княгини Ольги (из «Повести временных лет»)

В год 6463 (955). Пошла Ольга к грекам и пришла в Царьград. Был тогда царь Константин, сын Льва, и пришла к нему Ольга. И царь увидел, что она весьма красива лицом и смышлена. Удивился разуму ее, беседа с ней, и сказал ей:

– Достойна ты царствовать в Царьграде с нами.

Она же, поразмыслив, сказала царю:

– Я язычница. Если хочешь крестить меня, то крести меня сам, иначе не крещусь.

И крестил ее царь с патриархом. Просветившись же, она радовалась душой и телом. И поучал ее патриарх о вере, и говорил ей:

– Благословенна ты в женах русских, ибо возлюбила свет, а тьму оставила. Благословят тебя сыны русские до последних поколений внуков твоих.

И заповедал ей о церковном уставе, о молитве, о посте, о милостыне и о соблюдении чистоты телесной. Она же, склонив голову, стояла, внимая учению, как губка напояемая. И поклонилась патриарху, говоря:

– Молитвами твоими, владыко, да буду сохранена от сетей дьявола.

Было же наречено ей в крещении имя Елена, как и древней царице – матери Константина Великого. И благословил ее патриарх, и отпустил ее.

И после крещения призвал ее царь и сказал ей:

– Хочу взять тебя в жены себе.

Она же сказала:

– Как ты хочешь взять меня, когда сам крестил меня и назвал меня дочерью? А у христиан нет такого закона, ты сам знаешь.

И сказал царь:

– Перехитрила ты меня, Ольга!

И дал ей дары многие – золото, серебро, паволоки и сосуды различные. И отпустил ее, назвав ее своей дочерью. Она же, собравшись домой, пришла к патриарху, прося благословения на возвращение. И сказала ему:

– Люди мои и сын мой язычники. Да сохранит меня Бог от всякого зла!

И сказал патриарх:

– Чадое верное, во Христа ты крестилась и во Христа облеклась. Христос сохранит тебя, как сохранил Еноха в первые поколения, и потом Ноя в ковчеге, Авраама от Авимелеха, Лота от содомлян, Моисея от фараона, Давыда от Саула, трех отроков от печи, Даниила от зверей. Так и тебя Он избавит от дьявола и от сетей его.

И благословил ее патриарх. И она пошла с миром в свою землю, и пришла в Киев.

Глава 6. Третий Рим

Со времен князя Владимира наша Церковь подчинялась греческому патриарху, жившему в Царьграде. Он назначал митрополита – главу Русской Церкви.

Первоначально местопребыванием русских митрополитов был Киев. Но в 1240 году его разрушили монголы и татары – кочевники, пришедшие на Русь из восточных степей. После их набега разоренный Киев запустел, поэтому в 1299 году митрополит Максим переехал отсюда в город Владимир.

Среди бед народных, среди нашествий вражеских, среди междоусобиц княжеских поднялась и окрепла златоглавая Москва. Она собрала вокруг себя разрозненные княжества и стала столицей единого русского государства. В 1325 году преемник Максима, митрополит Петр, уступая просьбам великого князя Иоанна I, прозванного Калитой, переехал в Москву.

Отныне Москва стала духовной столицей Руси. И хотя она возвеличивалась год от года, а греческое царство ослабевало и умалялось, русский митрополит по-прежнему назначался в Царьграде и по-прежнему подчинялся тамошнему патриарху.

В 1437 году цареградский патриарх, не посоветовавшись с великим князем Василием II, прозванным Темным, прислал на Русь нового митрополита – ученого грека Исидора. В Москве его встретили радушно. Но вскоре митрополит уехал в Италию на церковный Собор, созванный римским папой и греческим царем.

Провожая Исидора, князь напутствовал:

– Смотри же, приноси нам древнее благочестие, которое мы приняли от нашего пра-родителя Владимира, а нового и чужого не приноси. Если же принесешь что-нибудь новое и чужое, то мы не примем.

Исидор клялся не изменять истинной вере, но на Соборе он горячо поддержал унию православных с латинянами и охотно подписал ее от имени Русской Церкви. За это папа обласкал и щедро наградил лукавого грека.

В марте 1441 года митрополит вернулся в Москву почетным представителем и полномочным посланником римского папы. Исидор горделиво вступал в город, а перед ним несли крыж – четырехконечный латинский крест. Столичные жители в ужасе взирали на это шествие. Митрополит вошел в Благовещенский собор Кремля, и началось торжественное богослужение.

Когда Исидор провозгласил многолетие папе, Василий воскликнул:

– Остановись, изменник! Ты не пастырь, а волк хищный!

В наступившей тишине грозно прозвучало повеление князя:

– В темницу его! Под замок! На цепь!

Митрополита схватили и бросили в тюрьму. Но хитрому греку удалось бежать из-под стражи и покинуть Москву. Собор русского духовенства осудил Исидора и избрал новым митрополитом русского епископа Иону. С тех пор наша Церковь более не зависела от Царьграда, а греческий патриарх более не вмешивался в ее дела.

В 1472 году великий князь Иоанн III, сын Василия Темного, женился на царевне Софье Палеолог, племяннице последнего греческого государя Константина XI. Софья прибыла в Москву из Италии, и вместе с ней к нам прибыл герб греческих самодержцев – двуглавый орел. Отныне он стал знаком независимости русских правителей. Отныне Москву стали называть «Третьим Римом» – преемницей великого Царьграда, греческой державы и Греческой Церкви.

Тогда христиане говорили:

– Древний Рим пал от нечестия. Второй Рим – от засилья магометан. Третий Рим – Москва, а четвертому не бывать.

О нашей Церкви тогда говорили:

– Достоинно наречь ее земным небом, сияющую, как великое солнце, посреди земли русской, всячески украшенную чудотворными иконами и мощами святых. И если бы пожелал Бог на земле жить, в ней бы пребывал и нигде более.

А с 1547 года московский князь стал именоваться царем – самодержавным повелителем, хранителем православной веры. Первым русским царем стал Иоанн IV, прозванный Грозным, внук Иоанна III и Софьи Палеолог.

В 1551 году, при Иоанне Грозном и при святом Макарии, митрополите Московском и всея Руси, предобром пастыре и премудром книжнике, в Москве состоялся большой церковный Собор. Его принято называть Стоглавым, потому что его постановления изложены в ста главах.

Этот Собор принял множество важных постановлений, которые должны были способствовать развитию духовного просвещения, распространению книг, расцвету церковной живописи, укреплению в стране благочестия, искоренению нищеты и пороков.

Заботясь о единообразии церковных чинов, Собор подтвердил и навсегда установил в Русской Церкви те чины, обычаи и обряды, которые мы переняли от греков и бережно сохраняли веками и которые ныне называются «старыми обрядами».

Митрополит Макарий. Рисунок Б. Кисельникова

По благословению митрополита Макария в Москве началось книгопечатание. До этого на Руси были только рукописные книги. Их было немного: большая книга переписывалась очень долго и стоила очень дорого.

Но около 1553 года увидело свет Евангелие – первая русская печатная книга. В 1564 году диакон Иоанн Федоров издал знаменитую книгу «Апостол». А в 1581 году – «Острожскую Библию», первую полную Библию на славянском языке.

Повсеместное распространение печатных книг усилило Церковь. Но, благословляя книгопечатание, митрополит Макарий заботился также о проповеди Евангелия всем народам. Ведь в XVI веке Русская Церковь начала проповедовать веру Христову в Поволжье, на Урале и в Сибири – на новых землях, присоединенных к Московскому царству.

Русь росла и крепла, московский князь стал самовластным царем, но московский митрополит по-прежнему считался ниже греческого патриарха. Это не соответствовало истинному положению дел. Поэтому в 1589 году приехавший в Москву цареградский патриарх Иеремия возвел русского митрополита Иова в патриаршее достоинство.

В начале XVII века Русь пережила ужасное испытание – Смутное время. Нашествие поляков, правление самозванцев, братоубийственная война, голод и нищета не сломили наш народ, но лишь упрочили его веру в свое особое предназначение – неизменно и твердо хранить православие.

В 1613 году Смутное время окончилось всенародным избранием на русский престол молодого боярина Михаила Федоровича Романова. При нем Московское царство стало одним из самых могущественных государств в мире. Казалось, оно навсегда останется оплотом христианской веры.

И ничто не предвещало, что вскоре, при царе Алексее Михайловиче, сыне Михаила Романова, на Руси произойдут грозные и необратимые перемены.

Глава 7. Царь и патриарх

Как неожиданно набежавшие тучи затмевают солнечный свет, так и злонамеренные деяния правителей омрачают и смущают великие державы.

Немыслимая беда пришла на нашу землю в середине XVII века. Пришла не от иноземцев, не от иноверцев, не от мятежников. Пришла беда, откуда не ждали, от самого православного царя Алексея Михайловича и от его ближайшего друга – святейшего патриарха Никона, предстоятеля Русской Церкви.

Никон был намного старше царя. Он родился в 1605 году в Поволжье, в селе Вельдеманово⁸, и при крещении был наречен Никитой. Отец его был бедным крестьянином-мордвинком. Мать Никиты рано умерла, и отец женился на женщине злой и сварливой.

Мачеха невзлюбила Никиту. Она часто била его и не раз пыталась извести. Жестокое обращение и постоянный страх сделали мальчика злопамятным и скрытным. С детских лет будущий патриарх возненавидел весь мир и мечтал об одном: как бы отомстить обидчикам.

Укрыв у отца деньги, Никита убежал в Макарьев Желтоводский монастырь⁹. Здесь он жил некоторое время, усердно читая книги и намереваясь стать иноком. Но отец узнал, где находится сын, и воротил его домой.

По пути домой Никита встретил прорицателя-татарина. Посмотрев в гадательную книгу, тот сказал юноше:

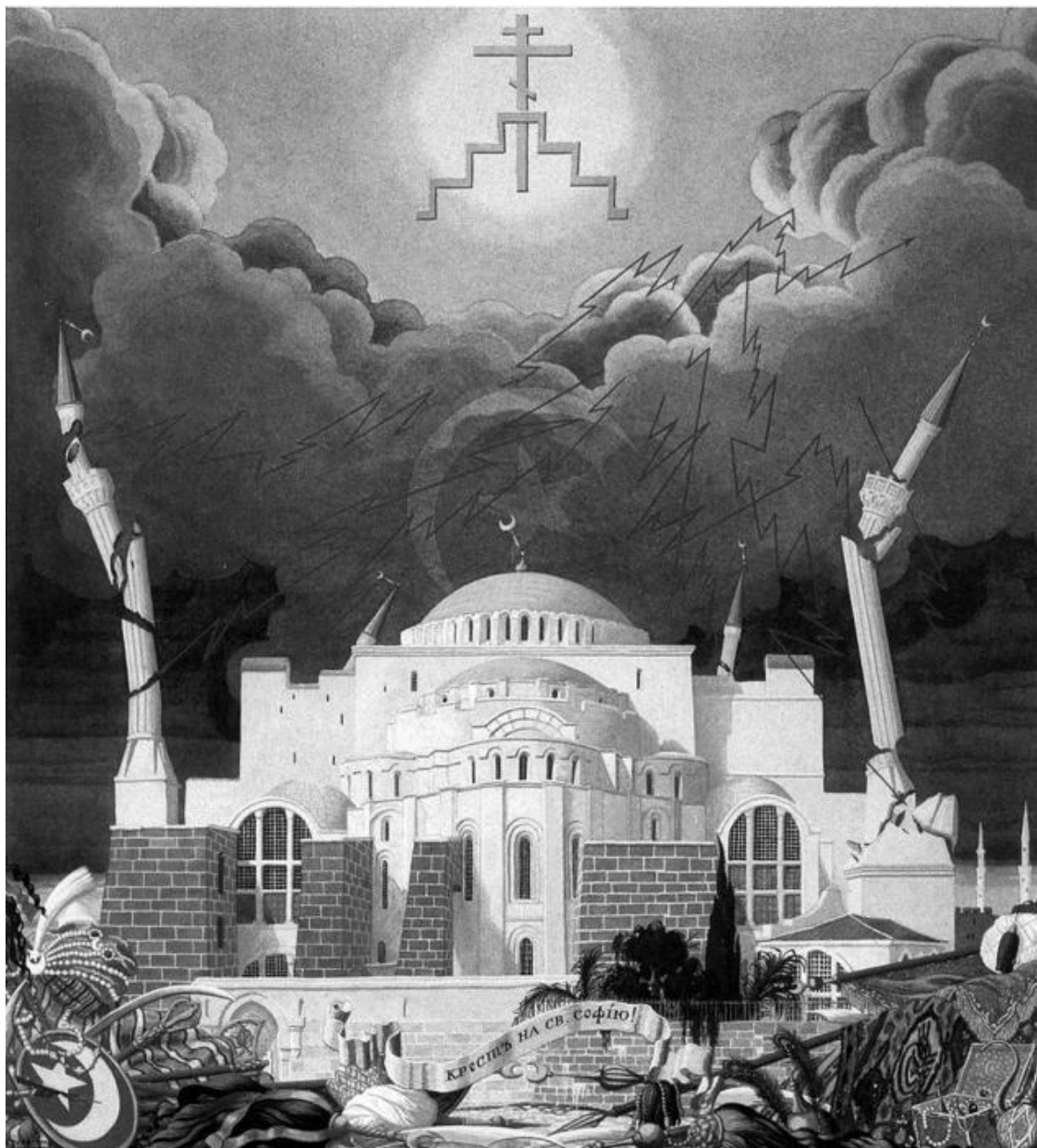
– Ты будешь великий государь Российскому царству!

И Никита поверил этому предсказанию. Тайно мечтал он, крестьянский сын, как делается всемогущим и всеильным властелином, а недруги падут перед ним и будут молить о пощаде. Пока же юноше приходилось подчиняться воле старших – отец женил его.

Никита хотел стать священником. Смышленный и целеустремленный, он добился своего – был рукоположен в иереи к сельской церкви, а потом перебрался в Москву.

⁸ Вельдеманово – село в Перевозском районе Нижегородской области.

⁹ Макарьев Желтоводский монастырь – обитель в Нижегородской области, расположенная на берегу Волги.

Крест на Святую Софию! Рисунок Г. Нарбута

Все его дети умерли в младенчестве. Оплакав чад, молодой священник с супругой решили принять иночество. После пострига жены Никита оставил столицу и отправился на дальний север, к Белому морю, на Соловецкие острова.

На Соловках священник поселился в уединенном Анзерском скиту, основанном прозорливым и премудрым старцем Елеазаром. Этот скит был славен строгим уставом и суровым житием пустынников. Здесь Никита принял постриг и был наречен Никоном.

Но вскоре между Елеазаром и Никоном произошла ссора, закончившаяся бегством молодого инок с Соловков. После этого скитская братия долго обсуждала видение, бывшее Елеазару: однажды во время молитвы он увидел огромного черного змия, обвившегося вокруг шеи Никона, и в ужасе воскликнул:

– На великое зло Россия себе его вырастила!

Беглец прибыл в Кожеозерский монастырь¹⁰, тут и остался. В 1646 году по делам этой обители он отправился в Москву, где познакомился с государем Алексеем Михайловичем, только что взошедшим на престол.

Царь был молод (родился в 1629 году), неопытен и доверчив. Чернец из далекого монастыря, высокий, широкоплечий, осанистый, умеющий складно говорить о спасении души и ловко толковать священные книги, понравился Алексею Михайловичу. Царь оставил Никона в Москве и приблизил к себе.

Сын нищего крестьянина стал первейшим советником и лучшим другом царя. Ни дня не мог прожить государь без сладкой беседы Никона, ни шагу не мог ступить без его дружеского совета. В 1649 году по желанию Алексея Михайловича Никон был рукоположен в митрополиты Великого Новгорода. Всем стало ясно: скоро он станет патриархом.

В 1652 году скончался святейший Иосиф, патриарх Московский и всея Руси¹¹. На его место царь определил Никона. Сбылось предсказание татарина!

Теперь сам Алексей Михайлович называл Никона «отцом» и «великим государем». Неограниченная власть оказалась в руках нового патриарха, но он употребил ее во зло, теша свое тщеславие и гордыню.

Русских царей и патриархов часто посещали греки. Их земли были разорены магометанами, их храмы и обители бедствовали. Поэтому греческие епископы и настоятели монастырей приезжали на Русь за милостыней. Они привозили святыни и древние иконы, всегда получая за это щедрое дары – золото, серебро и меха.

Но москвичи смотрели на заморских гостей с неодобрением и недоверием, уж больно отличалось греческое благочестие от русского. Молились греки наскоро и кратко, земных поклонов не клали, крестились небрежно, да еще и тремя перстами.

Греки же дивились всенародному благочестию на Руси. Как здесь тщательно соблюдают церковный устав! Не пропускают ни одной службы, ничего не искажают, не сокращают. Как здесь постятся! Сам царь в постные дни не вкушает ничего кроме хлеба и воды. Как здесь благоговейно стоят на молитве! В храме никто не ходит с места на место, не разговаривает, но все стоят неподвижно, молча, вместе совершая поклоны.

А ведь греки дивились собственному древнему благочестию и церковной красоте, некогда восхитившим послов князя Владимира. Только у греков эта святая древность утратилась и оскудела из-за турецкого нашествия, а на Руси она сохранилась без изменений.

Часто приезжали греки к Алексею Михайловичу и Никону. Увидев, что царь молод и горяч, а патриарх горд и тщеславен, они стали просить их начать войну с магометанами и освободить Царьград. Дескать, тогда Алексей Михайлович станет повелителем всех православных народов, а Никон – вселенским патриархом.

Греки говорили самодержцу:

– Пресвятая Троица да сподобит тебя принять престол великих царей! Освободи народ христианский от рук неверных! Освободи нас от пленения!

Государь принял эти льстивые слова за истину. С юношеским пылом он обещал, что ради освобождения Царьграда принесет в жертву войско, казну и даже свою кровь.

Пока хитрые чужестранцы обольщали Алексея Михайловича, Никон готовился стать духовным властелином всего православного мира. Он не хотел ничем отличаться от греков и во всем подражал им. Часто патриарх советовался с заморскими гостями, что бы ему переменить по их подобию.

И они говорили Никону, что своими богослужебными чинами, обычаями и обрядами Русская Церковь отличается от Греческой Церкви. У греков ничего подобного нет. Значит,

¹⁰ Кожеозерский монастырь – обитель в Архангельской области, расположенная на берегу Кожозера.

¹¹ Иосиф – патриарх Московский и всея Руси (1642–1652), преемник патриарха Иоасафа.

русские сами выдумали это. Значит, Русь отступила от древней веры, исказила ее и ввела новшества.

И тогда патриарх, посоветовавшись с царем, решил, что настала пора сравнить древние русские книги с современными греческими.

Глава 8. Начало раскола

В ту пору Греческая Церковь находилась в бедственном состоянии. Ее притесняли турки, она прозябала в невежестве. Забылись уставы благочестия. Исеякла образованность, которой некогда славились греки. Не было у них своего книгопечатания, поэтому им приходилось довольствоваться книгами, напечатанными в западных странах, у латинян.

В тех книгах было много ошибок, неточностей и откровенно злоумышленных искажений. А поскольку у греков не было мудрых наставников, то некому было указать им на эти ошибки. Порченные книги распространились по всем землям, где жили греки и иные народы, подвластные цареградскому патриарху, – болгары и сербы, румыны и молдаване, малорусы и белорусы. В этих книгах содержались новые чины и обряды, противоречащие учению Церкви, и чуждые святой старине. Назовем некоторые из них:

- самым существенным и наиболее заметным было изменение крестного знамения. Если в древности оно творилось двумя перстами (указательным и средним), то теперь греки складывали для крестного знамения три перста (большой, указательный и средний);

- если в древности литургию совершали на семи просфорах, то теперь греки служили на пяти, а то и на одной просфоре;

- изменился вид печати на верхней части просфоры. Если в древности на ней изображались трисоставный (восьмиконечный) крест и евангельские слова «Вот Агнец Божий, берущий грехи мира»¹², то теперь греки использовали печать с четырехконечным крестом и надписью «ΙC ΧC ΝΙΚΑ»¹³;

- если в древности при чтении псалмов двоили «аллилуйю» – говорили: «Аллилуйя, аллилуйя, слава Тебе, Боже», то теперь греки стали троить «аллилуйю» – стали говорить: «Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя, слава Тебе, Боже»;

- если в древности на великопостной молитве преподобного Ефрема Сирина «Господи и Владыко животу моему» клали земные поклоны, то теперь греки заменили их поясными;

- если в древности крестный ход шел посолонь – за Солнцем-Христом, то теперь греки ходили против солнца.

¹² По-славянски: «Се, Агнец Божий, вземляй грехи мира» (Евангелие от Иоанна 1:29).

¹³ То есть «ΙΗΣΟΥΣ ΧΡΙΣΤΟΣ ΝΙΚΑ» (Исус Христос побеждает).

Древняя печать для просфор с надписью «Се агнец Божий, вземляй грехи мира»

Были и другие отличия. За века басурманского владычества греки утратили чинность и красоту богослужения, допуская сокращения и изменения, а русские крепко держали строгую уставную службу.

Наши предки, считавшие свою страну Третьим Римом, а свою Церковь – последним оплотом православия, бережно сохраняли древние чины и обряды, полагая их непременным свидетельством истинной веры, преданием апостолов и учением святых отцов.

Себе, строгим ревнителям благочестия и твердым хранителям старых обрядов, русские противопоставляли греков, у которых вера стала пестра и слаба.

Но Алексей Михайлович и Никон мечтали о владычестве над всем крещеным миром. Чтобы объединить под властью Москвы православные народы, нужно было не только собрать войска и объявить войну туркам, но и устранить разницу между русскими и греческими обрядами.

И вот в начале Великого поста 1653 года царь и патриарх приступили к церковным преобразованиям. Никон разослал по храмам Москвы указ о введении новых обрядов: отменялись великопостные земные поклоны и повелевалось креститься тремя перстами.

Первым получил указ протопоп Иоанн Неронов, служивший в Казанском соборе на Красной площади. Это был уважаемый священник, известный благочестием и мудростью. Прочитав указ, он ужаснулся и уединился для молитвы. Неделю Иоанн непрестанно молился и слышал голос от образа Христа:

– Пришло время страдания, подобает вам неослабно страдать!

С тех пор для Русской Церкви настало время постоянного подвига и непрекращающейся борьбы.

Указ патриарха огорчил многих. В Москве собрались благочестивые иереи, задумавшиеся, как же остановить царя и патриарха, как предотвратить гибель русского православия.

Эти священники, смелые защитники церковных преданий, написали и подали Алексею Михайловичу челобитную против введения новых обрядов, которую самодержец немедленно передал Никону. Тотчас по приказу патриарха были схвачены и высланы из Москвы все, кто посмел ему перечить.

Расправившись с обличителями и почувствовав себя свободнее, Никон решил устроить церковный Собор и, пользуясь его влиянием, продолжить преобразования. По предложению патриарха Алексей Михайлович созвал в 1654 году Собор, чтобы рассмотреть и отменить те русские чины и обряды, которые отличались от современных греческих.

Собор одобрил «книжную справку» – изменение русских церковных книг по греческим образцам. Однако учеными давно и неопровержимо доказано, что «справа» совершалась не по древним греческим и славянским рукописям, а по современным книгам, сомнительным и испорченным, напечатанным у латинян.

Кроме того, «справа» была поручена людям ненадежным и бессовестным, таким, например, как грек Арсений – христопродавец и проходимец, много лет проведенный в тюрьме при Соловецком монастыре.

Единственным руководством такой «справки» были слова, обращенные Никоном к Арсению:

– Печатай книги как-нибудь, лишь бы не по-старому.

Бессмысленная «справа» царя и патриарха привела к многовековому расколу Русской Церкви и русского народа на старообрядцев (староверов, древлеправославных христиан) и новообрядцев (никониан, последователей Никона).

В угоду безумным преобразованиям были попорчены заветы предков, загублены тысячи христианских жизней, русская земля обильно обагрилась кровью новых мучеников. Увы, большая часть нашего народа предала веру отцов, обманулась и последовала за Никоном. Такой чудовищной ценой было достигнуто обрядовое единство с греками.

Но Алексей Михайлович так и не отправил войска для освобождения Царьграда. Он так и не стал повелителем всех православных народов, а Никон – вселенским патриархом.

Вскоре Никон повздорил с царем. Алексей Михайлович мужал, набирался ума и сил, становился самостоятельнее. Он начал тяготиться назойливой опекой друга, лезшего во все государственные дела. Тогда разгневанный Никон самовольно оставил патриарший престол и покинул Москву.

Он думал, что государь раскается и позовет его обратно, но этого не произошло. Началась многолетняя ссора царя и патриарха, закончившаяся тем, что Никон был осужден, лишен сана и отправлен в ссылку. Пережив на несколько лет Алексея Михайловича, бывший патриарх умер в 1681 году.

Глава 9. Арсений Суханов

Антон Суханов, сын обедневшего дворянина Путилы Суханова, был смышлен и сведущ в науках, любил книгу. Всего в жизни он добился своим умом. Ум привел его в Москву. Ум обеспечил ему заметное положение в Церкви.

Еще в молодости Суханов принял иночество и был наречен Арсением. Оказавшись в столице, он занимал важные должности при московских патриархах. Знание греческого и латинского языков делало чернеца незаменимым в ответственных зарубежных поездках. Поэтому русские власти не раз доверяли Суханову особенно трудные поручения.

Например, царь Алексей Михайлович и патриарх Иосиф отправляли старца Арсения к иерусалимскому патриарху Паисию для изучения современного греческого богослужения.

Весной 1650 года старец посетил город Тырговиште¹⁴, где почасту и подолгу жил Паисий. Здесь Арсений провел несколько месяцев, общаясь с патриархом и сопровождавшими его греческими священнослужителями – архимандритом Филимоном и митрополитом Вла-сием.

Нередко они спорили о вере. Прежде всего обсуждали способ сложения перстов для крестного знамения.

Как-то за обедом патриарх показал Арсению троеперстие и спросил:

– Так ли вы, русские, креститесь?

В ответ старец показал двуперстное сложение и сказал:

– Так мы крестимся.

Паисий возмутился:

– Кто вам так велел?

И начался спор о том, какой обычай правильнее и древнее, греческий или русский.

Патриарх удивлялся:

– Арсений, да откуда же вы это взяли? Ведь вы крещение приняли от греков.

¹⁴ Тырговиште – ныне город в Румынии.

Царь Алексей Михайлович. Литография XIX в.

А старец требовал от греков ответа на свой вопрос:

– Владыко, вы стали христианами прежде нас, а мы после. Скажите мне вы, откуда вы это приняли, от кого и в какое время, чтобы тремя перстами креститься? И где это писано у вас?

За Паисия ответил архимандрит Филимон:

– Нигде того у нас не писано, но мы сами так изначально приняли.

Арсений торжествовал:

– Добро ты сказал, что вы сами так изначально приняли! И мы также изначально сами приняли. Чем же вы лучше нас? Вы веру приняли от апостолов, а мы от греков, но от тех, которые непорочно сохраняли правила святых апостолов и Вселенских Соборов. Истину ты сказал, что вы сами так изначально прияли, а не по преданию святых отцов.

– Вы на Москве одни так креститесь, – обижено сказал архимандрит.

И греки встали из-за стола, огорченные тем, что не смогли переспорить русского.

В другой раз митрополит Власий сказал Арсению:

– Мы крестимся тремя перстами, а вы – двумя. И это тоже правильно. Но только нам кажется, что наше сложение лучше, потому что мы старше.

– Знаю, владыко, – ответил Суханов, – что вы старше. Но старая одежда требует починки. Если каменная палата или церковь попортится, то нужно починить, и опять будет нова и крепка. А у вас многое развалилось – предания апостолов и святых отцов. А починить, то есть исправить, вы не хотите. Надуваетесь гордостью и хотите называться всем источником веры.

Вернувшись в Москву, Арсений подробно описал споры с Паисием в сочинении «Прение с греками о вере».

В другой раз, в 1653 году, по распоряжению Алексея Михайловича и Никона старец отправился на святую гору Афон¹⁵. Ему было поручено привезти из восточных земель старинные греческие и славянские рукописи, необходимые для подготовки новых русских богослужебных книг.

Это путешествие требовало особой предусмотрительности, ведь Суханов вез с собой царскую милостыню – денежную казну и собольи меха, стоившие около 50 000 рублей. По тем временам баснословное богатство!

Арсений благополучно прибыл на Афон и раздал щедрую милостыню. Получив ее, тамошние иноки передали старцу 500 старинных книг – греческих, болгарских и сербских. Суханов собственноручно отобрал их в восемнадцати монастырях.

Самой старой рукописи, привезенной Арсением, – греческому Евангелию – было более 1050 лет, а многим – более 700, 500 и 400 лет. Многие древние книги были харатейными, то есть написанными на харатье – пергаменте, особым образом выделанной коже. В числе приобретенных Сухановым книг были и сочинения светского содержания (58 рукописей).

С Афона старец отправился в Царьград, чтобы выполнить заказ Никона на приобретение новогреческих печатных книг и кипарисовых досок для икон. Наконец, пропутешествовав два года, Арсений вернулся в Москву.

Но рукописи, таким трудом и такой ценой приобретенные и привезенные старцем, не были использованы при издании новых русских книг. Люди, которым Никон поручил это дело, не обладали знаниями, необходимыми для работы с древними рукописями. Поэтому им было проще пользоваться современными греческими и западнорусскими – малорусскими и белорусскими – печатными книгами.

Однако, чтобы новые книги пользовались доверием и уважением, патриарх велел писать в них, будто бы они исправлены по древним рукописям. Например, в предисловии к церковной книге «Служебник», изданной в 1655 году, говорилось: «Исправлена сия божественная книга с древних греческих книг святой горы Афон и харатейных славянских».

Это была ложь. И она была очевидна всем, не только староверам, но даже никонианам.

В конце XVII века чернец Сильвестр Медведев, сам одно время принимавший участие в «справе» церковных книг, писал: «Отчего сотворилось таковое различие в православной вере в Московском царстве? Только от новых греческих печатных книг, которые с греческими древними рукописными книгами не согласуются. Все говорят, что книги исправлены по древним греческим и славянским харатейным рукописным книгам. А ни одна новоисправленная книга не обретаётся во всем согласной с древними греческими и с древними славянскими харатейными книгами. Но всякая имеет разногласие как с древними греческими и славянскими харатейными рукописными, так и с новопечатными славянскими и греческими книгами. А чем далее правят, тем более изменений по своим прихотям творят и тем православный народ смущают».

В XIX веке исследования ученых полностью подтвердили эти слова.

¹⁵ Афон – гора (гористый полуостров) на севере Греции, где расположено множество древних монастырей.

Конечно, это знал и Суханов. Но он не принял участия в начавшемся споре старообрядцев и новообрядцев, не обличил ложь Никона. Спокойная жизнь была для него дороже правды Божьей.

Арсений по-прежнему занимал важные церковные должности, жил то в столице, то в подмосковном Троицком монастыре. Здесь он и умер в 1668 году.

Глава 10. Епископ Павел

Первым русским святым, претерпевшим муки и смерть за верность древнему православному благочестию и старому церковному обряду, был священномученик и исповедник Павел, епископ Коломенский и Каширский.

К сожалению, немногое известно о нем. Мы не знаем, как звали его родителей. Известно лишь, что его отец был священником. Неведомо, когда Павел родился, но можно предположить, что он был ровесником патриарха Никона – родился в 1605 году. Будущий святитель появился на свет в селе Колычево¹⁶, в тех же волжских краях, где родились Аввакум и Никон. Их родные села расположены неподалеку.

Отец Павла учил грамоте маленького Никиту, будущего Никона. Некоторое время крестьянский сын даже жил у священника. Так в детстве познакомились будущий епископ и будущий патриарх. Наверное, те дни, проведенные в поповском доме, были самыми счастливыми в жизни Никона.

Вместе мальчики сидели за ученьем, вместе играли, вместе купались, вместе бегали в лес по грибы и ягоды. Кто бы подумал, глядя на этих беззаботных ребят, что один станет палачом, а другой – жертвой?

На многие годы будущий епископ скрывается от нас. Мы снова встречаем его в прославленном Желтоводском монастыре на берегу Волги. Здесь сын священника принял постриг и был наречен Павлом. Здесь он проходил строгое иноческое житие, приобщаясь к премудрости книжной, и как опытный подвижник получил почетное прозвание «старец».

Желтоводская обитель была расположена на оживленном торговом пути. Издавна под ее стенами ежегодно устраивался многолюдный торг, собиравший купцов со всего света, – знаменитая Макарьевская ярмарка. По царскому указу монастырь получал часть прибыли от ярмарки и богател.

Всеми деньгами обители ведал казначей. С 1636 года казначеем монастыря стал Павел. Человек честный и неподкупный, он пользовался всеобщим уважением и доверием.

Когда Никон оказался в Москве и пригрелся в лучах государевой милости, то вспомнил о друге детства. Летом 1651 года Павел был призван в столицу и назначен игуменом древнего Пафнутьева Боровского монастыря¹⁷.

После смерти патриарха Иосифа церковный Собор назвал двенадцать достойнейших мужей, одному из которых надлежало занять святительский престол. Среди них были Павел и Никон. Но по воле самодержца патриархом стал Никон.

Никон хотел видеть вокруг себя людей, преданных и обязанных ему. Поэтому осенью 1652 года он рукоположил Павла в епископы для подмосковных городов Коломны и Каширы, думая найти в нем верного помощника и покорного соглашателя.

Когда в 1654 году созывался Собор для отмены старорусских обрядов и введения новогреческих, патриарх и не предполагал, что его друг окажется единственным епископом, дерзнувшим открыто выступить против церковных преобразований.

На соборе Павел заявил:

– С того времени, как мы сделались христианами и получили правую веру по наследству от отцов и дедов благочестивых, мы держались этих обрядов и этой веры и теперь не согласны принять новую веру!

¹⁶ Колычево – село в Лысковском районе Нижегородской области.

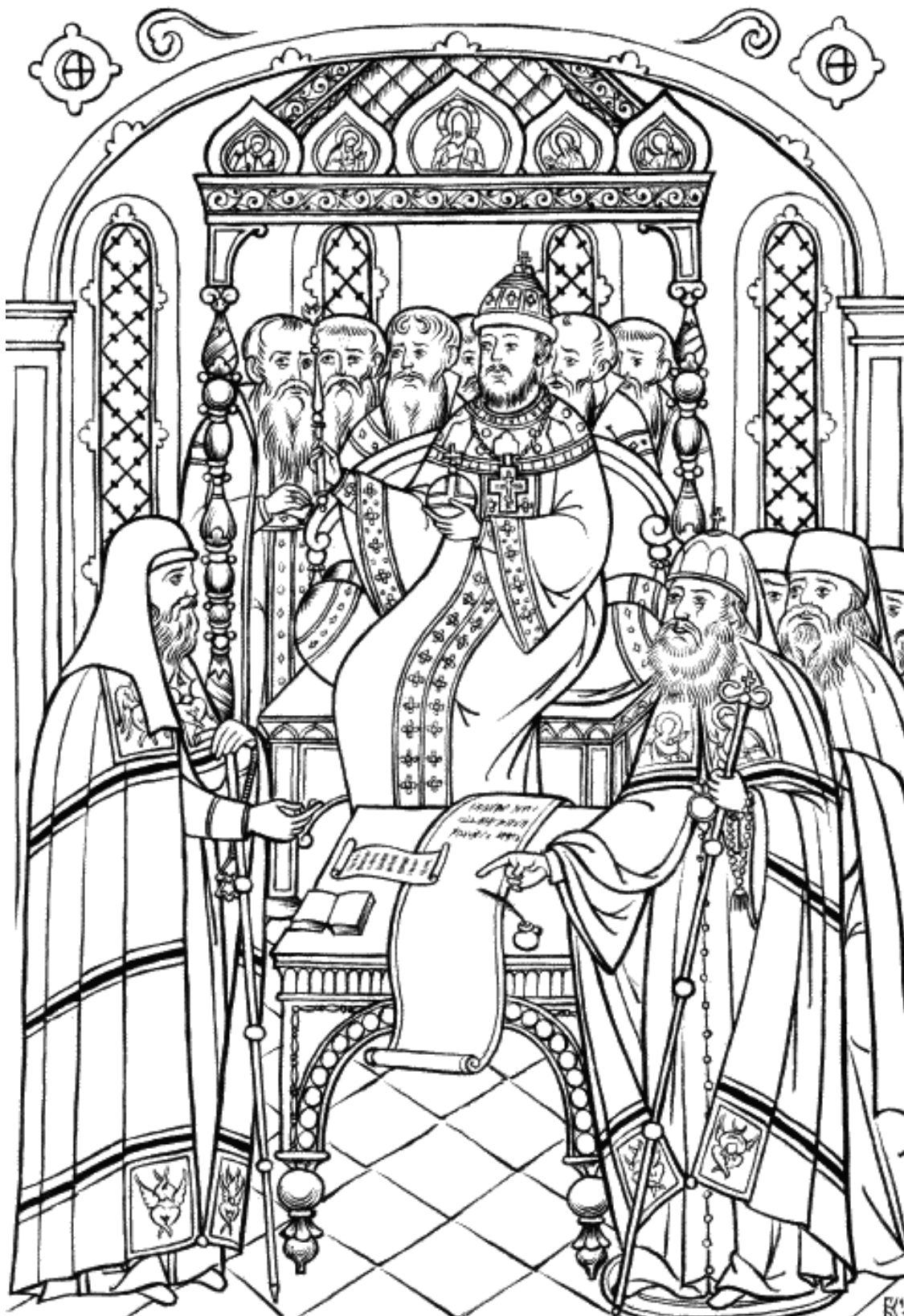
¹⁷ Пафнутьев Боровский монастырь – обитель в Калужской области, возле Боровска.

Но эти слова не были услышаны. Собор одобрил «книжную справу», и все присутствовавшие подписали это решение. Царь и патриарх насилу уговорили Павла подписать соборное постановление. Но потом святитель отказался от подписи.

Никон, раздраженный непокорностью епископа, призвал его к себе и начал хитростью склонять на свою сторону. Сначала патриарх пытался убедить Павла в необходимости «справы», указывая на «просторечье» наших богослужебных книг. На это святитель заметил, что евангельские истины и апостольская проповедь тоже изложены простым языком.

Тогда патриарх указал на несогласие греческих книг и обычаев с книгами и обычаями Русской Церкви. На это епископ возразил, что, хотя новые обряды греков не сходны с нашими, зато их древние обряды вполне согласуются с русским церковным преданием.

Твердость Павла так разозлила Никона, что он закричал страшным голосом, бросился на святителя, сорвал с него иноческую мантию и избил без милости. Бил до тех пор, пока сам не изнемог. Епископ же упал, но, придя в себя, поднялся, кротко поблагодарил патриарха и стоял молча.

Епископ Павел возражает патриарху Никону на соборе 1654 г. Рисунок Б. Кисельникова

Потом Никон приказал слугам заковать Павла в цепи, отвести в темницу и крепко стеречь. Но святитель не унывал и не роптал на свою участь, а молился и благодарил Бога за то, что сподобился пострадать за истинную веру.

Патриарх незаконно лишил Павла епископского сана и отправил в ссылку в Великий Новгород, в старинный Хутынский монастырь. Настоятель этой обители, желая угодить Никону, всячески издевался над ссыльным святителем. И за то постигла его кара Божья – он неожиданно онемел и так ходил до смерти.

В монастыре Павел был лишен возможности общаться с христианами. Патриарх приказал никого не пускать к нему, а наиболее упорных в желании повидаться с опальным епископом велел хватать и бросать в темницу.

Тогда Павел взял на себя великий подвиг юродства. Со стороны казалось, что он сошел с ума от перенесенных невзгод, но это безумство было мнимым. Только прикрываясь кажущимся сумасшествием, епископ мог беспрепятственно проповедовать верность церковному преданию.

Настоятель и монастырская братия, считая Павла безумным, решили не утруждаться надзором за «сумасшедшим» и разрешили ему бродить в окрестностях монастыря. Эту свободу святитель употребил для проповеди среди местных жителей. Отечески наставлял он народ:

– Возлюбленные мои братья и чада! Стойте в благочестии и держитесь предания святых апостолов и святых отцов, а новшеств, внесенных от Никона и учеников его, не приемлите. Блюдайте себя от творящих распри и раздоры, подражайте вере бывших святых пастырей российских, а в учения странные и чуждые не уклоняйтесь. Почитайте священника, без него не пребывайте. На покаяние приходите, посты сохраняйте, пьянственного питья удаляйтесь, Тела Христова не лишайтесь.

О том, что епископ возвещает верность древнему благочестию и учит народ держаться старых обрядов, стало известно Никону, и он решил погубить Павла. Патриарх послал верных слуг туда, где проповедовал святитель. Слуги подстерегли его в пустынном месте и безжалостно убили. По преданию, мученическая кончина святого Павла произошла 3 апреля 1656 года, в Великий четверг.

О крестном знамении (из постановлений Стоглавого Собора)

Также священники протопопы, священники и диаконы на себе изображали бы крестное знамение крестообразно и по чину. И благословляли бы протопопы и священники православных христиан крестообразно же, как передали святые отцы. Также детей своих и всех православных христиан поучали и наставляли, чтобы ограждали себя крестным знамением по чину и знаменовались крестообразно.

Правую руку, то есть десницу, устраивали бы к крестному изображению: большой палец да два нижних перста вместе соединить, а верхний перст, со средним соединив, вытянуть и немного нагнуть. Так благословлять святителям и иереям. И на себя крестное знамение рукой возлагать двумя перстами, как передали святые отцы изображать крестное знамение.

Прежде возлагать на чело, на перси, то есть на сердце, и потом на правое плечо, также на левое плечо. Это истинное изображение крестного знамения. И потом поклоняться душой, телом, умом и всем помышлением пречистому образу и животворящему кресту Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Пречистой Богородице, небесным силам, великому во пророках Иоанну Предотече, святым апостолам, великим чудотворцам и

всем святым, на святых иконах изображенным и написанным во святых церквах, святому Евангелию и прочим святыням.

Поклоняться, как передали нам очевидцы и слуги Бога Слова, святые апостолы и святые отцы. Также подобает и всем православным христианам руку устраивать и двумя перстами крестное знамение на лице своем изображать и поклоняться, как прежде сказали.

Если кто двумя перстами не благословляет, как и Христос, или не изображает двумя перстами крестного знамения, да будет проклят, как святые отцы сказали...

Если кто правильно крестит лицо свое этим знамением, то никогда уже не убоится ни дьявола, ни злого супостата и от Бога мзду примет за то... Если кто леностью или небрежением не изображает креста на лице своем, тот отлучается креста Христова и предается дьяволу. И если кто, будучи наставником, научит неразумных, а они примут с радостью, то от Господа сугубую мзду воспримет за то.

Глава 11. Протопоп Аввакум

Величайшим защитником старой веры был священномученик и исповедник протопоп Аввакум. Он родился в 1620 году в селе Григорово¹⁸ в семье священника Петра. Его земляками были патриарх Никон и епископ Павел.

Отец Аввакума рано умер. Воспитанием детей занялась мать, смиренная постница и молитвенница. Когда Аввакуму исполнилось семнадцать лет, она решила его женить. Тогда юноша стал молиться Богородице, прося себе жену – помощницу ко спасению.

Супругой Аввакума стала благочестивая девица Анастасия, дочь кузнеца Марка. Она любила поповского сына и молилась о том, чтобы выйти за него замуж. Так по взаимным молитвам они сочетались браком. Так Аввакум приобрел верную спутницу, утешавшую и укреплявшую его в тяжкую годину.

Из родных мест молодожены переселились в близлежащее село Лопатищи. По обычаю того времени сын священника наследовал служение отца, поэтому в 22 года Аввакума поставили диаконом, а через два года – иереем к церкви Лопатищ.

Молодой, но ревностный и правдолюбивый священник навлек на себя гнев сельских начальников, которым докучал заступничеством за сирых и убогих. Аввакума избили, а потом выгнали из села.

С женой и новорожденным сыном побрел поп в Москву искать защиту. Столичное духовенство тепло приняло Аввакума. Протопоп Иоанн Неронов представил его Алексею Михайловичу.

Получив охранную грамоту, Аввакум вернулся в Лопатищи, но здесь его ждали новые неприятности. И в 1652 году священник опять пошел искать правды в столицу. Здесь Аввакум был определен протопопом к собору небольшого города Юрьевца¹⁹. Но и тут его ожидали гонения. Местное духовенство, недовольное строгостью молодого протопопа, натравило на него горожан. Едва избежав смерти, Аввакум снова ушел в Москву.

Когда в начале Великого поста 1653 года патриарх Никон разослал по храмам указ о введении новых обрядов, Аввакум написал челобитную в защиту древнего церковного благочестия и подал ее царю. Писание попало к патриарху, который велел схватить протопопа и посадить в темницу.

Никон хотел лишить Аввакума сана, но царь упросил не трогать своего знакомого. Тогда патриарх сослал священника с семьей в Сибирь, в город Тобольск²⁰. Осенью 1653 года с женой и чадами протопоп отправился в многотрудный путь.

В Тобольске Аввакум продолжил проповедовать, обличая и укоряя Никона. И вскоре из Москвы пришел указ: Аввакуму с семьей ехать в более строгую ссылку – в Якутский острог. Но на полпути протопопа нагнало новое повеление: идти в дальний поход с воеводой Пашковым.

Летом 1656 года отряд Пашкова пустился в путь. Для Аввакума началось самое тяжелое из выпадавших доселе испытаний. Казалось, он не выживет в этом аду: голод, холод, непосильный труд, болезни, смерть детей, воеводская немилость.

Но в 1662 году протопопу пришло разрешение возвратиться из ссылки. Два года священник с домочадцами добирался до Москвы. Видя, что повсюду служат по новым книгам, Аввакум расстроился. Тяжкие думы одолели его. Ревность о вере схлестнулась с заботами о жене и детях. Что делать? Защищать старую веру или все бросить?

¹⁸ Григорово – село в Большемурашкинском районе Нижегородской области.

¹⁹ Юрьевец (Юрьевец-Поволжский, Юрьевец-Повольский) – город на берегу Волги в Ивановской области.

²⁰ Тобольск – город в Тюменской области.

Анастасия Марковна, увидев мужа понурым, встревожилась:

– Что опечалился?

– Жена, что делать? Зима еретическая на дворе. Говорить мне или молчать? Связали вы меня! – в сердцах сказал протопоп.

Но супруга поддержала его:

– Господи, помилуй! Что ты, Петрович, говоришь? Я с детьми тебя благословляю. Дерзай проповедать слово Божье по-прежнему, а о нас не тужи. Пока Бог изволит, живем вместе, а когда разлучат, тогда нас в молитвах своих не забывай. Поди, поди в церковь, Петрович, обличай ересь!

Ободренный поддержкой любимого человека, протопоп всю дорогу до Москвы, по всем городам и селам, в церквях и на торгах проповедовал слово Божье и обличал нововведения Никона.

Весной 1664 года изгнанник достиг столицы. Вскоре слух о нем распространился по городу. Всеобщее уважение и внимание вызывали стойкость праведника, не сломленного тяготами ссылки, и величие его подвига.

Казнь протопопа Аввакума, попа Лазаря, диакона Феодора и инока Епифания. Рисунок Б. Кисельникова

Сам Алексей Михайлович принимал протопопа и говорил ему милостивые слова. Пользуясь этим, Аввакум подал царю две челобитные, в которых призвал отказаться от новых книг и всех начинаний Никона.

Твердость священника раздражала государя. И вскоре Аввакума опять отправили в ссылку. Сначала его с семьей повезли на север, в далекий Пустозерский острог²¹. Но с дороги он отправил царю письмо, умоляя пощадить его детушек и смягчить наказание. Государь дозволил Аввакуму с семьей жить в большом селе Мезень²² близ Белого моря.

Весной 1666 года Аввакума под стражей повезли в Москву для суда на церковном соборе. Всем собором уговаривали протопопа признать новые обряды и примириться с их сторонниками, но он был непреклонен:

– Если и умереть мне Бог изволит, с отступниками не соединюсь!

После долгих споров о вере протопопа позорно лишили сана. Аввакум и три ревностных защитника православия (священник Лазарь, диакон Феодор и инок Епифаний) были приговорены к заточению в Пустозерском остроге. В декабре 1667 года страдальцы Христовы прибыли к своему последнему земному пристанищу, которым стала жуткая земляная тюрьма.

Много лет провел протопоп в мрачной темнице, но не пал духом. Искренняя вера и непрестанная молитва ободряли его. В Пустозерске, в холодной яме, в кромешной тьме, при багровом дымном свете лучины Аввакум писал многочисленные послания христианам, челобитные царю и другие сочинения. Здесь по благословению духовника, инок Епифания, взялся протопоп за свое прославленное «Житие».

Поныне в этих писаниях живо и громко звучит по всей Руси голос святого Аввакума:

– Станем, братья, добре, станем мужественно, не предадим благоверия. Хоть и покушаются никониане нас отлучить от Христа муками и скорбями, да статочное ли дело унижить им Христа? Слава наша – Христос! Утверждение наше – Христос! Прибежище наше – Христос!

В 1681 году протопопа обвинили в распространении писаний, направленных против царя и высшего духовенства. В Пустозерск пришел грозный приказ: «за великие на царский дом хулы» сжечь в срубе Аввакума и его товарищей. В Великий пяток – 14 апреля 1682 года – протопоп Аввакум, поп Лазарь, диакон Феодор и инок Епифаний были казнены.

²¹ Пустозерск – ныне исчезнувший город в Заполярном районе Ненецкого автономного округа.

²² Мезень – ныне город в Архангельской области.

Глава 12. Протопоп Даниил

Древнюю Русь мы называем Святой. Но, конечно, это не значит, что на ней все было свято, безгрешно и незазорно. На земле живут люди, а не ангелы. И людям свойственны недостатки, проступки и ошибки.

Одним из главнейших недостатков древнерусской жизни, дошедшим до наших дней, было пьянство. Со времен Иоанна Грозного в городах и больших селах появляются кабаки – особые дома, куда народ сходил для питья и еды, для бесед и попок с песнями и музыкой.

Кабаки приносили большие доходы. Поэтому при Алексее Михайловиче питейные заведения были переданы в ведение государственной казны. Теперь деньги, потраченные народом на водку, вино и пиво, стекались в царские сундуки.

Нередко в кабаках пропивали последние копейки не только горожане и крестьяне, но даже иереи, диаконы и иноки. Например, священник Петр, отец протопопа Аввакума, был завсегдатаем кабака в селе Григорово. Он рано умер от пьянства, оставив жену с малолетними детьми.

В питейных заведениях народ потешали скоморохи – бродячие певцы и музыканты. Они играли на гуслях, бубнах и дудках, плясали и пели шуточные песни. Потешники переходили из города в город, из села в село. Часто они водили с собой медведей, обученных ходить на задних лапах, плясать и кланяться.

В дни церковных праздников и ярмарок скоморохи приходили к храмам и на торги и развлекали представлением толпу, надев хари – так в старину называли маски. Но не всегда их шутки были безобидны. Иногда они были глумливы и кощунственны.

Государство и Церковь боролись с народными развлечениями. Цари и архиереи издавали указы, запрещающие потешные игрища и повелевающие отбирать и сжигать скоморошьи хари, гусли и дудки. Но лишь немногие воеводы и священники осмеливались выполнять эти распоряжения, опасаясь гнева толпы.

Аввакум, когда в его село Лопатицы пришли потешники с медведями, изгнал их. Хари и бубны изломал, а двух больших медведей отнял. Одного медведя молодой поп так ударил, что тот еле ожил. А другого отпустил в поле.

Смелым борцом с безнравственностью и пьянством был протопоп Даниил, друг Аввакума.

Даниил служил священником в Москве. В 1649 году он был определен в Кострому протопопом к собору во имя Успения Пресвятой Богородицы. В этой церкви хранилась чудотворная Феодоровская икона Божьей Матери – почитаемая покровительница царской семьи Романовых, одна из главных святынь Руси.

Даниил начал борьбу с народными пороками, не считаясь с мнением горожан. Он деятельно выступал против скоморохов, в проповедях обличал пьянство мирян и духовенства. По распоряжению протопопа в подвал под собором сажали нарушителей общественного порядка, в основном пьяниц.

В 1652 году во время масленицы и Великого поста, по настоянию Даниила, в Костроме были закрыты все кабаки. Это вызвало недовольство некоторых горожан и жителей окрестных сел. Смелость протопопа стала причиной неприязни к нему со стороны костромского воеводы Юрия Михайловича Аксакова.

Недовольство и неприязнь переродились в откровенную ненависть. Пьяные крестьяне чуть не убили Даниила. Это случилось 25 мая 1652 года.

Ночью пьяницы горланили песни на берегу Волги. Протопоп вышел их унимать, а они набросились на него и так избили, что священник упал без чувств.

Придя в себя, Даниил побежал к собору. Но мужики нагнали его возле воеводского двора и стали избивать дубинами. Тогда протопоп закричал соборному сторожу, чтобы он ударил в колокол и созвал людей на помощь.

Однако ни воевода, ни горожане не захотели защитить настоятеля своего собора. Заспанный Аксаков вышел, но не заступился за священника. Крестьяне разбежались, бросив окровавленного Даниила.

Через три дня, 28 мая на улицах Костромы появилась толпа, состоявшая из крестьян окрестных деревень. Мужики шли с песнями, криками и смехом. Во главе толпы шел поп Иван, известный буйан. Он вел крестьян освобождать узников, посаженных протопопом за разные бесчинства в подвал под собором.

Мужики сбили замок и выпустили из заключения трех пьяниц. На этом они не остановились. В толпе слышались угрозы Даниилу.

Священник, опасаясь за свою жизнь, сперва ушел в собор. Оттуда скрылся на два дня в близлежащий монастырь. Пьяные крестьяне искали его по всему городу. Им попалось несколько человек, которых раньше часто видели с протопопом. Мужики избили их.

Патриарх Никон. Гравюра XIX в.

Воевода не вмешивался в происходящее. И Даниил, поняв, что на заступничество властей рассчитывать не приходится, бежал из Костромы в Москву.

В столице он подал царю челобитную, в которой подробно поведал о своих злоключениях и нарисовал безрадостную картину жизни в Костроме: миряне приходят на богослу-

жение с ножами, некоторые оскорбляют священников и грозят им смертью, у Успенского собора скоморохи поют песни, воевода Аксаков не помогает духовенству, а его люди за взятки отпускают задержанных пьяниц.

Началось следствие, которое обнаружило, как сильно костромичи ненавидели Даниила. Немногие опрошенные горожане высказались в поддержку протопопа. Большинство из них заявили, что ничего не видали, ничего не слышали, ничего не знают.

Священник остался в Москве. Он жил и служил в Страстном монастыре за Тверскими воротами. К сожалению, эта старинная обитель не сохранилась до наших дней. Она была снесена в 1937 году. Сейчас на ее месте находится Пушкинская площадь со знаменитым памятником великому стихотворцу.

В начале Великого поста 1653 года Даниил вместе с Аввакумом написал и подал челобитную Алексею Михайловичу против новых обрядов Никона. Это было пространное сочинение, составленное из выписок из церковных книг о двуперстном крестном знамении и великопостных земных поклонах.

Царь передал челобитную патриарху, а тот велел схватить Даниила и Аввакума.

Никон лишил протопопа священнического сана и отправил в один из столичных монастырей печь хлеб. Ежедневная работа в пекарне у горячих печей считалась тяжким наказанием.

Но Даниил не смирился, не покорился, не замолчал. Он продолжал обличать нововведения патриарха. Тогда Никон придумал протопопу более суровое наказание – отправил в ссылку в Астрахань.

Здесь Даниила держали в земляной тюрьме, томя голодом и жаждой. И вскоре страстотерпец скончался.

Глава 13. Инок Епифаний

В Пустозерске вместе с протопопом Аввакумом томились в темнице, а затем были сожжены в срубе еще три мученика за веру: Лазарь – священник из города Романова²³, Феодор – диакон кремлевского Благовещенского собора и Епифаний – постриженник Соловецкого монастыря.

Сидя в страшной земляной тюрьме, они не унывали и не предавались отчаянию, но неустанно проповедовали православие – писали многочисленные сочинения в его защиту. Стрельцы, сочувствовавшие узникам, передавали их писания на свободу.

Из далекого Пустозерска по всей Руси расходились сочинения страдальцев. Они воодушевляли смелых, подбадривали робких и утешали скорбящих.

В темнице по просьбе протопопа Аввакума инок Епифаний написал «Житие» – рассказ о своей многотрудной жизни. Но в этом сочинении чернец писал не столько о себе, сколько о разных чудесах Божьих, свидетелем которых он был. Поэтому жизнь Епифания известна нам недостаточно.

Будущий святой подвижник родился в крестьянской семье. После смерти родителей он оставил деревню и ушел в некий большой и многолюдный город, где прожил семь лет.

В 1645 году молодой человек пришел в Соловецкий монастырь и остался там послушником. Через семь лет он был пострижен и наречен Епифанием. После этого инок прожил в обители еще пять лет. Его хотели поставить в священники, но он смиренно отказался.

В 1657 году на Соловки были привезены богослужебные книги, «справленные» греком Арсением по распоряжению Алексея Михайловича и Никона. Рассмотрев эти книги, чернецы загоревали:

– Братия, братия! Увы, увy! Горе, горе! Пала вера Христова в русской земле, как и в прочих землях от двух врагов Христовых Никона и Арсена.

Тогда Епифаний, не желая молиться по-новому, по совету и по благословению духовного отца покинул Соловки. С собой инок взял книги и медный литой образ Богородицы.

Чернец ушел в уединенную пустынь старца Кирилла, жившего на реке Суне, впадающей в Онежское озеро.

Кирилл, желая испытать инока, благословил его переночевать в келье, где с некоторых пор жил лютый бес.

В страхе вошел Епифаний в пустую и темную избу. Поставил на полку литую икону Богородицы, раздул кадило и покадил образ и келью. Помолился, лег, уснул и спал спокойно. А бес, испугавшись иконы, бежал из жилища. И не возвращался до тех пор, пока там находился медный образ.

Кирилл стал жить в одной избе с Епифанием. Вместе они прожили сорок недель и ни разу не видели беса ни во сне, ни наяву. Потом Епифаний поставил себе отдельную келью и перенес в нее икону Богородицы. Тогда бес вернулся к Кириллу и пакостил ему.

В другой раз, когда возле жилища Епифания произошел пожар, литой образ чудесно спас келью от сожжения. Сама изба обуглилась, все вокруг нее сгорело, а внутри кельи все было цело и невредимо.

Живя в пустыни, в 1665 году Епифаний написал книгу, обличающую Никона и его новшества. На следующий год инок отправился в Москву. В это время там заседал церковный

²³ Романов – старинный город, в 1822 году объединенный с городом Борисоглебском в один город – Романов-Борисоглебск. Ныне город Тутаев в Ярославской области. В мае 2015 года принято решение о переименовании Тутаева в Романов-Борисоглебск.

Собор. Не боясь наказания, чернец стал принародно читать свою книгу. Царю старец подал челобитную с просьбой отвергнуть нововведения Никона.

Смелый инок был схвачен и заточен в тюрьму. Собор осудил Епифания вместе с попом Лазарем на казнь – урезание языка и отсечение пальцев на правой руке, чтобы более не говорили и не писали.

Казнь свершилась 27 августа 1667 года на Болотной площади в Москве, при большом стечении народа.

Лазарь и Епифаний мужественно взошли на помост, на котором стояли две плахи с топорами.

Сначала палач отрезал иерею язык. В это время Лазарю явился пророк Илия и повелел не бояться, но свидетельствовать об истине. И священник, выплюнув кровь, тотчас ясно и чисто заговорил, славя Христа.

Потом Лазарь положил руку на плаху. И палач отсек ее по запястье. Рука упала на землю и сама сложила двуперстие.

Аввакум, видевший это, впоследствии писал: «И рука долго лежала перед народом. Исповедала, бедная, и по смерти знамение Спасителя неизменно. Мне и самому сие чудно: бездушная одушевленных обличает!»

Соловецкий монастырь. Фотография 1914 г.

А Епифаний стал умолять палача, чтобы он не отрезал язык, а сразу отрубил ему голову. Палач растерянно сказал:

– Батюшка, я тебя упокою, а сам куда денусь? Не смею, государь, так сделать.

Тогда старец перекрестился и вздохнул:

– Господи, не оставь меня, грешного!

Он руками вытянул язык изо рта, чтобы палачу было удобнее резать. И палач, дрожа от волнения, насилу отрезал его ножом.

Потом Епифанию рубили руку. Палач, жалея инок, хотел резать ее по суставам, чтобы скорее зажило. Но чернец показал знаками, чтобы рубили поперек костей. И старцу отсекли четыре пальца.

Изувеченного Епифания отвели в темницу. Мучаясь от боли, он лег на лавку. Кровь текла из ран, а чернец молился:

– Господи, Господи! Возьми душу мою! Не могу терпеть горькую боль! Помилуй меня, бедного и грешного раба Твоего, возьми душу мою от тела моего!

Старец долго молился и плакал, а потом впал в забытие. И почудилось Епифанию, будто пришла к нему Пресвятая Богородица и Своими руками ощупала его больную руку. Инок хотел удержать руку Богоматери, но Она исчезла.

Когда чернец очнулся, рука не болела. И мало-помалу совершенно зажила. И урезанный язык начал постепенно отрастать, так что старец смог внятно говорить.

Затем мучеников отправили в Пустозерский острог. Здесь инока вместе с диаконом Феодором снова подвергли казни – 14 апреля 1670 года им повторно резали языки.

После этого чернец не мог не только разговаривать, но даже пережевывать пищу. Он стал молиться:

– Господи, дай язык мне, бедному. На славу Тебе, свету, а мне, грешному, на спасение!

Так он молился более двух недель. И однажды, задремав, увидел во сне два своих языка – тот, что отрезали в Москве, и тот, что отрезали в Пустозерске. Старец взял пустозерский язык и вложил рот. И язык тотчас прирос на прежнее место.

Инок проснулся и задумался: «Господи! Что будет?»

С той поры его язык стал расти и сделался прежним.

В 1682 году Епифаний был сожжен вместе с союзниками. Когда костер погас, палачи стали разгребать пепел и нашли тела Аввакума, Лазаря и Феодора. Они не сгорели, но только опалились. А тело святого Епифания не было найдено. Но многие видели, как он вознесся из пламени на небо.

Глава 14. Архимандрит Спиридон

Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон поручили «справу» наших богослужбных книг иноземцам, оказавшимся в Москве в поисках почета, званий и богатства. В разное время нашими церковными делами занимались разные проходимцы: заезжие греки и многочисленные малорусы и белорусы – уроженцы западнорусских православных земель, захваченных Польшей.

Латиняне-поляки притесняли русских, не позволяли им иметь училища и учителей. Из-за этого христиане были вынуждены искать образования в школах иноверцев. Чтобы поступить в эти учебные заведения, приходилось хотя бы временно и для вида оставлять православие и принимать латинство.

Малорусы и белорусы были по-европейски образованными людьми, превосходно владевшими латинским и польским языками, умевшими произносить торжественные речи, слагать замысловатые вирши и гадать по звездам. Они во всем подражали учителям-латинянам, а на русских глядели с пренебрежением.

Они говорили: разве православная Русь – это великолепная Европа? Там беззаботная жизнь и свободные нравы, доступные развлечения и прелестные наряды, прекрасные дворцы и чудесные парки, громкая музыка и веселые танцы, пышные пиры и сладкие вина. А на Руси только молитва, пост и звон колокольный, мужики с бородами и бабы в платках...

Патриарх Никон уверял, что в наших богослужбных книгах заключается много погрешностей. Но не смог найти в них ни одной опечатки или описки. Зато малорусы, белорусы и греки внесли в новые книги разнообразные ошибки, отчего те наполнились ересью и соблазном.

Иногда «справа» заключалась только в перемене и перестановке отдельных слов. Где в старых книгах было напечатано «церковь», в новых исправлено на «храм». А вместо слова «храм» было напечатано «церковь». «Отроки» стали «детьми», а «дети» – «отроками».

Недаром старообрядцы возмущались:

– Ныне не осталось во всех книгах ни одного словечка, чтобы не переменили или не переложили. И чем новое лучше старого?

О том, сколь коварны образование латинян и премудрость Европы, не понаслышке знал архимандрит Спиридон – истый ревнитель христианства и плодовитый церковный писатель.

Семен Иванович Потемкин, будущий старец Спиридон, родился в Смоленске в дворянской семье. Судьба Потемкиных связана с западнорусскими землями и городом Смоленском, с 1613 года входившим в состав Польши.

К сожалению, о жизни Семена до принятия иночества известно мало: он был отлично образован, имел жену и детей. В Смоленске Потемкин неоднократно спорил о вере с латинянами, побеждал и посрамлял их. Поэтому иноверцы уважали его за выдающийся ум.

Семен получил западное образование. Он учился в польской школе. Греческий, латинский и польский языки, богословие и основы красноречия – все это он изучил довольно хорошо. С юности Потемкин сторонился праздности и пьянства, но любил читать книги и всю жизнь просидел над ними.

Потемкины принадлежали к высшему дворянству и состояли в родстве с известнейшими семьями. Сестра Семена была замужем за знатным царедворцем Михаилом Алексеевичем Ртищевым. От этого брака родился сын Феодор – друг и любимец Алексея Михайловича, поклонник западной учености и сторонник церковных новшеств.

В 1654 году русские отвоевали у поляков Смоленск. Вскоре Семен был вызван в Москву. Вероятно, сам царь, хорошо знавший Потемкина, пригласил его для преподавания в

школе при Андреевском монастыре²⁴, основанной Феодором Ртищевым. В этой школе приглашенные западнорусские ученые мужи обучали московских юношей греческому и латинскому языкам и прочей европейской премудрости.

В столице Семен принял постриг и был наречен Спиридоном. Никон назначил его архимандритом Покровского монастыря²⁵, основанного в 1655 году на личные средства государя. Можно уверенно сказать: Потемкин был обласкан царем и патриархом.

Но в вопросе о введении новых богослужебных книг и обрядов Спиридон пошел против властей. Он понимал, что эти новины появились у греков и славян, а затем и на Руси не без влияния латинян, западной образованности и еретических книг.

Двор-усадьба богатого московского боярина. Иллюстрация из книги: Лопатин П. И. Москва. Т. I. М., 1954

Архимандрит открыто ополчился на патриаршие новшества и написал против них несколько сочинений. После кончины старца они были собраны в особую книгу его учеником диаконом Феодором.

Однако Алексей Михайлович безмерно почитал мудрейшего Спиридона и не наказывал за несогласие. Пользуясь добрым отношением самодержца, архимандрит неоднократно просил его созвать церковный Собор, осудить и отменить книги и обряды Никона.

На это царь неизменно отвечал с лаской:

– Будет Собор, отче!

Но при жизни Спиридона государь так и не созвал собор.

Уважаемый всеми, дожил архимандрит до почтенных седин. Царь так любил его, что в 1662 году звал в митрополиты в Великий Новгород. К старцу приезжал Феодор Ртищев и уговаривал:

– Изволишь ли, дядюшка, в митрополиты в Новгород? Там ныне Церковь вдовствует.

Старец отвечал:

– Феодор Михайлович, скажи царю, лучше я на виселицу пойду с радостью, нежели в митрополиты с новыми книгами. Какая мне польза будет в том? Не хочу угождать тленным людям.

Архимандрит не дождался виселицы. Он скончался в конце ноября 1664 года. А вскоре состоялся большой Собор, узаконивший преследование староверов. На нем был осужден

²⁴ Андреевский монастырь – обитель в Москве, расположенная у подножья Воробьевых гор.

²⁵ Покровский монастырь – обитель в Москве, расположенная у Покровской (Абельмановской) заставы.

Феодор – ученик Спиридона, диакон Благовещенского собора Кремля, знаменитый писатель и защитник староверия.

Феодор часто встречался и беседовал со старцем. Под его влиянием он начал писать сочинения против церковных преобразований. В декабре 1665 года, когда власти узнали об этом, диакон был схвачен, лишен сана, закован в цепи и посажен в темницу. В августе 1667 года он был осужден и приговорен к урезанию языка и к заточению в Пустозерском остроге.

Язык резали диакону 25 февраля 1668 года на Болотной площади. И в тот же день повезли в Пустозерск, в земляную тюрьму, где мученику предстояло провести остаток своих дней. В остроге он пережил еще одну казнь – 14 апреля 1670 года ему вторично резали язык и отсекали пальцы правой руки.

Несмотря на увечья, страстотерпец не сдавался, не примирялся с никонианами и продолжал писать сочинения против них. За это 14 апреля 1682 года святой Феодор был сожжен в срубе вместе с протопопом Аввакумом.

Глава 15. Боярыня Морозова

В 1632 году в Москве в семье царедворца Прокопия Федоровича Соковнина родилась дочь Феодосия. Вместе с ней в отчем доме возрастали два старших брата и младшая сестра Евдокия.

В семнадцать лет скромную и благочестивую красавицу Феодосию выдали замуж за первого боярина Глеба Ивановича Морозова. Суровый вдовец, он был гораздо старше супруги – ему было далеко за пятьдесят, он был славен и сказочно богат. Муж любил Феодосию, и она отвечала ему почтительной любовью.

В 1650 году у Морозовых родился сын Иван, болезненный и тихий мальчик. Глеб Морозов умер в 1662 году, оставив единственным наследником несметных богатств малолетнего Ивана, опекаемого матерью.

В 1664 году у Морозовой остановился Аввакум, вернувшийся из сибирской ссылки. Алексей Михайлович хотел поселить протопопа в Кремле, но Аввакум предпочел царским хоромам дом боярыни, своей духовной дочери.

Протопоп наставлял Феодосию в благочестии, вечерами читая ей душеполезные книги. Она же в это время пряла нитки или шила рубахи. Нитки, рубахи и деньги боярыня раздавала нищим. На сырых и убогих Феодосия истратила треть состояния Морозовых, дома же ходила в заплатанной одежде.

В своем тереме набожная боярыня привечала недужных, юродивых и странников. От них она узнала о чернице Мелании, ученице Аввакума. Морозова призвала старицу к себе, поселила в своем доме и стала ее смиренной послушницей.

В это же время Феодосия захотела принять иночество. Не раз она обращалась к наставнице, умоляя постричь ее, но Мелания не спешила. Тайный постриг свершился лишь осенью 1670 года. Боярыня Феодосия Прокопьевна стала черницей Феодорой.

Между тем Алексей Михайлович овдовел и решил снова жениться. Свадебный пир должен был состояться 22 января 1671 года. Позвали на него и Морозову, первую придворную боярыню. Но боярыни Морозовой больше не было, была лишь инокиня Феодора. И она отказалась, сославшись на болезнь:

– Ноги мои сильно болят, не могу ни ходить, ни стоять.

Царь не поверил и воспринял отказ как тяжкое оскорбление. С тех пор он люто возненавидел праведницу и искал случая покарать ее, а заодно и присоединить к казне огромное состояние Морозовых. Когда царь узнал, что боярыня придерживается старой веры, это послужило поводом для опалы.

В начале Рождественского поста 1671 года стало ясно, что Морозову ждет тюрьма. Однажды государь сам говорил об этом с приближенными, среди которых был князь Петр Семенович Урусов, муж Евдокии – сестры боярыни.

В тот же день Урусов рассказал жене об участии, уготованной Морозовой, и разрешил ей в последний раз повидаться с сестрой. Евдокия допоздна задержалась у боярыни и осталась ночевать.

Глубокой ночью раздался стук в ворота, крики и лай. За Морозовой приехали. Боярыня пробудилась в испуге, но Евдокия ободрила ее:

– Сестрица, дерзай! С нами Христос – не бойся!

Сестры помолились и испросили друг у друга благословения свидетельствовать истину. Феодора спрятала Урусову в чулане и вновь легла.

Тут в опочивальню без стука и приглашения в сопровождении стрельцов вошел царский посланник. Он объявил, что прибыл от самого государя и заставил боярыню встать для допроса. Начался обыск, и в чулане нашли княгиню.

Феодору спросили:

– Как крестишься и как молитву творишь?

Она показала двуперстное крестное знамение. Так же поступила и Евдокия, бывшая, как и сестра, духовной дочерью протопопа Аввакума. Этого было достаточно. Сестер заковали в кандалы и заперли в подвале, а боярским слугам велели крепко стеречь свою госпожу.

Через два дня исповедниц повезли в Кремль на допрос. Феодора держалась мужественно. Ее не смущали ни слова о покорности самодержцу, ни призывы вспомнить о сыне и домашнем хозяйстве. Она отвечала никонианам:

– Все вы – еретики, от первого и до последнего! Разделите между собой слова мои!

Так же твердо держалась и Урусова. Сестер вновь заковали и отправили на двор Морозовой. Потом их развезли по разным темницам.

Во время долгого темничного заключения Морозовой умер болезненный Иван Глебович. Узнав о кончине ненаглядного сына, Феодора рыдала так горько, что даже надзиратели плакали от жалости.

Царь же злорадствовал о кончине Ивана. Теперь никто не стоял между ним и богатством Морозовых, которое тотчас отошло в казну.

Однако ни смерть любимого сына, ни лишение богатства, ни пытки и унижения не смогли поколебать веру Морозовой. Она по-прежнему была тверда и непреклонна. И вскоре ее осудили на пожизненное заключение в остроге города Боровска. Туда же отправили Урусову.

Сначала узницы жили в относительной свободе: их кормили, им разрешали держать сменную одежду, книги и иконы. Но все изменилось, когда приехал новый следователь, отобравший жалкое имущество заключенных.

Сестер перевели в страшную темницу – глубокую яму. Царь приказал не давать им ни пищи, ни питья. Началось медленное угасание двух женщин, слабых телом, но сильных духом. Первой скончалась Евдокия. Феодора ненадолго пережила сестру.

Совсем изнемогши от голода и жажды, она позвала стрельца, сторожившего тюрьму, и попросила со слезами:

– Раб Христов, есть ли у тебя отец и мать в живых или преставились? И если живы – помолимся о них и о тебе, а если умерли – помянем их. Умилосердись, раб Христов, изнемогла я от голода и хочу есть. Помилуй меня, дай калачика!

– Нет, госпожа, боюсь.

– Ну, хлеба!

– Не смею.

– Ну, немножко сухариков!

– Не смею.

– Если не смеешь, то принеси хоть яблочко или огурчик!

– Не смею, – прошептал стрелец.

Мученица вздохнула:

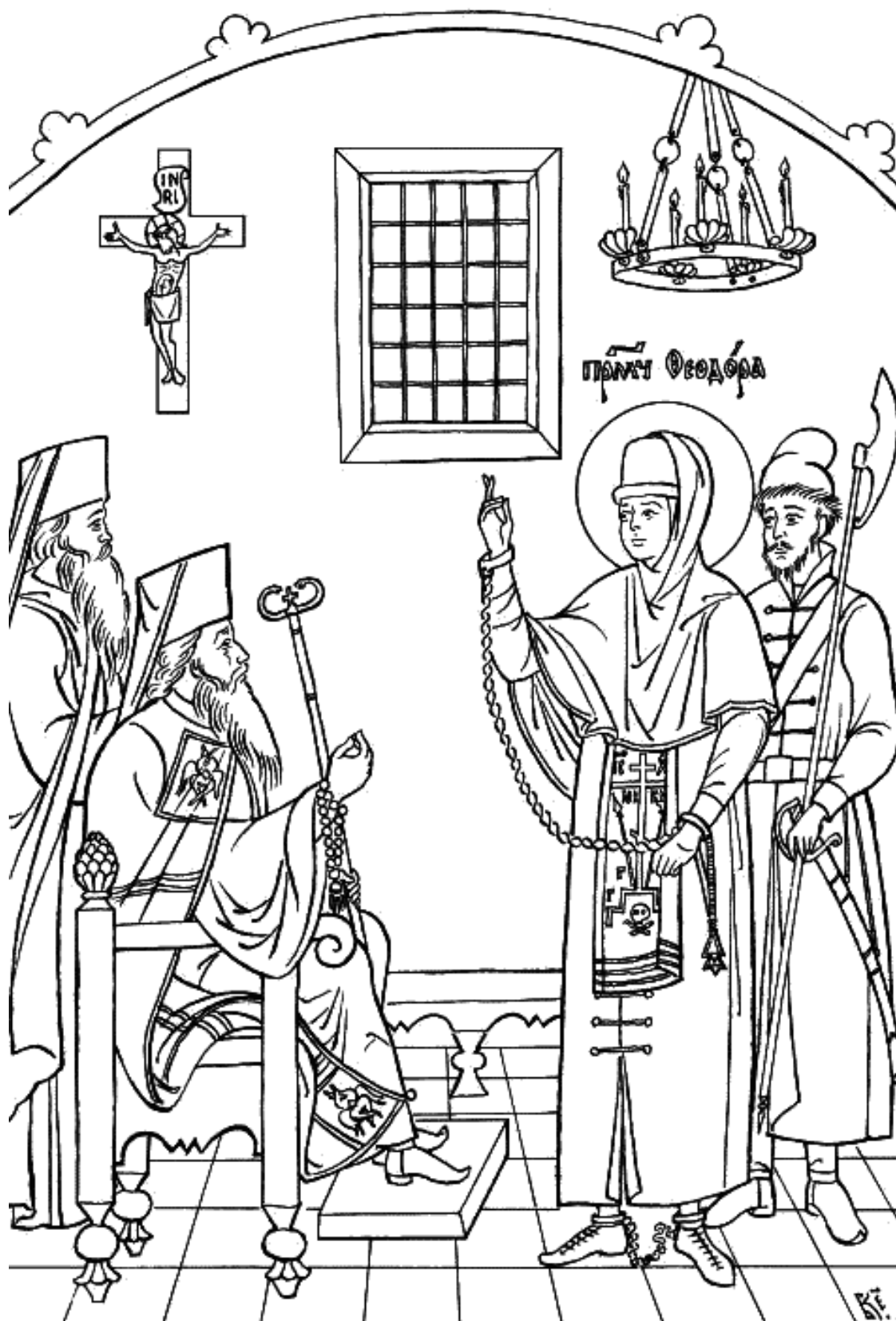
– Добро, чадо. Благословен Бог наш, изволивший так! Если это невозможно, молю, сотворите последнюю любовь – убогое мое тело, рогожей покрыв, неразлучно положите близ любезной моей сестры.

Почувствовав приближение смерти, инокиня вновь призвала стражника:

– Раб Христов, молю тебя, сходи на реку и вымой мою сорочку. Хочет Господь взять меня от жизни сей. И неподобно мне в нечистой одежде возлечь в недрах матери-земли.

Стрелец взял сорочку, спрятал под полой красного кафтана, пошел на реку и выстирал. Стирал и горько плакал.

Студеной ночью с 1 на 2 ноября 1675 года святая Феодора умерла, перейдя от затхлого мрака бездонной ямы в немеркнущий свет Небесного Царствия.

Допрос боярыни Морозовой. Рисунок Б. Кисельникова

Аввакум в ссылке (из «Жития» протопопа Аввакума)

Дети маленькие были. Едоков много, а работать некому. Один бедный горемыка-протопоп нарту сделал и зиму всю волочился за волок. У людей и собаки в подпряжках, а у меня не было ни одной. Лишь два сына – маленькие еще были, Иван и Прокопей – тащили со мной, что кобельки, за волок нарту.

Волок – верст со сто. Насилу бедные и перебрали. А протопопица муку и младенца за плечами на себе тащила. А дочь Огрофена брела, брела, да на нарту и взвалилась. И братья ее со мной помаленьку тащили.

И смех и горе, как помянутся дни оные!

Ребята-то изнемогут и на снег повалятся. А мать по кусочку пряничка им даст, и они, съевши, опять ляжку потянут. И кое-как перешли волок...

Пять недель по льду голому ехали на нартах. Мне под ребят и под рухлишко дали две клячки, а сам и протопопица брели пеши, убиваясь о лед. Страна варварская, иноземцы немирные. Отстать от лошадей не смеем, а за лошадьми идти не успеем, голодные и усталые люди.

Протопопица, бедная, бредет-бредет, да и повалится – скользко гораздо. В иную пору, бредя, повалилась. А иной усталый же человек на нее набрел, тут же и повалился. Оба кричат, а встать не могут. Мужик кричит:

– Матушка-государыня, прости!

А протопопица кричит:

– Что ты, батька, меня задавил?

Я пришел. На меня, бедная, пеняет, говоря:

– Долго ли мука сия, протопоп, будет?

И я говорю:

– Марковна, до самой до смерти.

Она же, вздохнув, отвечала:

– Добро, Петрович, ино еще побредем.

Курочка у нас черненькая была. По два яичка на день приносила ребятам на пищу, Божьим повелением нужде нашей помогая. Бог так устроил. На нарте везя, в то время удавили по грехам. И нынче мне жаль курочки той, как на разум придет. Ни курочка, ни что чудо была – во весь год по два яичка на день давала.

Сто рублей при ней плевое дело, железо! А та птичка одушевленная, Божье творение. Нас кормила, а сама с нами кашку основую из котла тут же клевала, или и рыбки прилучится, и рыбку клевала. А нам против того по два яичка на день давала. Слава Богу, устроившему все благое. А не просто нам она и досталась.

Глава 16. Иов Льговский

Среди святых подвижников, почитаемых Русской Церковью, особое место принадлежит преподобному Иову Льговскому. Верность православию он засвидетельствовал не исповедническим подвигом и мученической смертью, а иноческим смирением и пустынножизненным житием.

Будущий подвижник родился в 1594 году в боярской семье и при крещении был наречен Иваном. Отец его, Тимофей Иванович Лихачев, успешно служил при царском дворе.

Быстрее всех сверстников Иван выучился грамоте, удивляя учителей умом и прилежанием. Молитва и чтение сделались излюбленными занятиями мальчика. Он стал размышлять о том, как угодить Богу и спасти свою душу. В двенадцать лет Иван тайно покинул дом, не пожелав жить в богатстве и праздности. Вместе с каликами перехожими он отправился странствовать по Руси и обошел многие обители.

Особенно полюбился юному богомольцу прославленный Троицкий монастырь преподобного Сергия Радонежского. Здесь он решил остаться и просил настоятеля принять его в число братии. Настоятель, видя, что отрок благочестив и добродетелен, оставил его. Он полюбил Ивана как сына и, уступая его просьбам, постриг в иночество, назвав Иовом.

Прожив в монастыре много лет, Иов попросил разрешения покинуть его для уединенного и безмолвного жительства. Настоятель согласился и благословил любимого ученика на поиски пустыни – тихого, незаселенного места.

Обходя безлюдные чащи, Иов обрел желанное прибежище в непроходимых лесах и болотах, на месте, называемом Могилево. Оно расположено на живописных берегах реки Цны, впадающей в озеро Мстино²⁶.

Здесь он зажил в уединении, предаваясь молитве и труду. Но на его жилище набрел заблудившийся купец. Он слезно просил отшельника указать дорогу и обещал в благодарность за помощь воздвигнуть на этом месте храм в честь Богородицы.

Инок вывел купца из леса, а тот выполнил обещание, пожертвовав на церковь немалые деньги. Иов начал строить деревянный храм во имя Успения Божьей Матери. К нему стали сходитьсь чернецы, искавшие пустынножизненного жития. Так образовался скит.

Для собравшейся братии Иов был примером смирения и послушания. В жаркий полдень он сам пас монастырский скот, отправляя пастухов на отдых. Сам строил чернецам кельи и сам клал печи.

За праведное житие церковные власти удостоили пустытника священнического сана. Но братия не ценила подвиги Иова. Иноки ненавидели его заплатанную одежду, гнушались его добродетелью. Им казалось, что настоятель обрекает их на голодную смерть, раздавая хлеб сырым и убогим. Не желая пререкаться с недовольными, Иов тайно покинул обитель, не взяв ни пищи, ни одежды.

После долгих скитаний он пришел на уединенное место, называемое Ракова пустынь²⁷. Но и здесь люди прослышали о праведнике. К Иову собрались иноки, и снова образовалась обитель. Как прежде, настоятель трудился на пользу братии: рубил дрова, молот жито, носил воду и стирал одежду для престарелых чернецов.

Однажды, желая поклониться мощам святых московских чудотворцев, Иов отправился на богомолье в столицу. О славном подвижнике прознал патриарх Филарет²⁸ и пожелал с ним познакомиться. Он пригласил старца в свои хоромы и расспросил о его житии. Рассказ

²⁶ Мстино – озеро в Тверской области.

²⁷ Ракова пустынь – ныне деревня Раково в Зубцовском районе Тверской области.

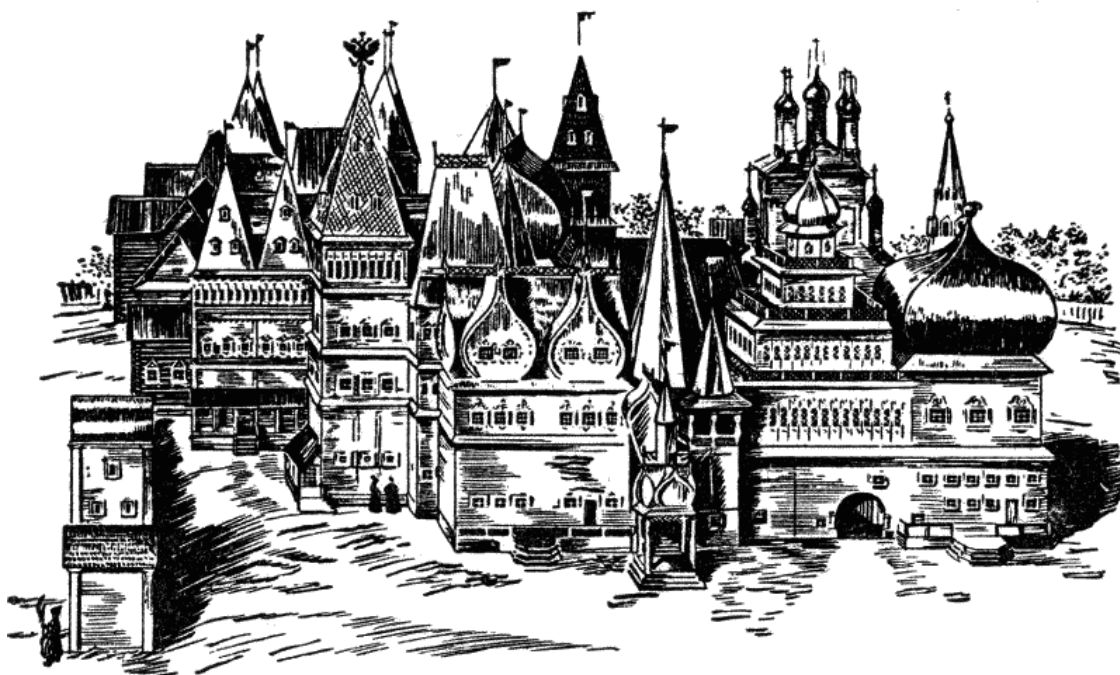
²⁸ Филарет (в миру Федор Романов) – патриарх Московский и всея Руси (1619–1633), отец царя Михаила Романова.

Иова восхитил Филарета. Он благословил пустынноика остаться в Москве и быть патриаршим келейником.

Некоторое время Иов жил в столице, но, не желая мирской славы, тайно ушел в Могилево. Братия, прежде ненавидевшая старца, примирилась с ним. Прожив здесь несколько лет, Иов покинул пустынь и отправился на поиски нового места для отшельнического жития.

Такое место он нашел на Красных горах²⁹. Но и здесь Иов не смог укрыться от людей, желавших иметь его духовным отцом и наставником. И здесь образовалась новая обитель.

Когда патриарх Никон начал церковные преобразования, Иов оказался в числе противников новшеств. Жить на Красных горах стало небезопасно – Никон силой насаждал по всей стране новые богослужебные обряды.

Деревянный дворец царя Алексея Михайловича в подмосковном селе Коломенском. Иллюстрация из книги: Лопатин П. И. Москва. Т. I. М., 1954

И снова старец с учениками отправился в странствие.

На южном рубеже Руси, на Льговских горах³⁰, обрел Иов новое место для уединенного жития. Чернецы начали копать в горах пещеры, строить кельи, расчищать лес и засеивать поля. Рядом с монастырем возникла слободка, которую заселили староверы, бежавшие от преследований властей. От нападений степных кочевников обитель и слободку защищал частокол с башнями и бойницами.

Впрочем, укрепления оберегали монастырь не только от басурманских набегов, но и от государевых войск. В 1672 году к обители подходил отряд стрельцов, посланный для розыска и поимки беглых староверов.

Хотя разорения монастыря удалось чудом избежать, Иов понял, что и здесь небезопасно оставаться. В 1674 году он покинул Льговские горы и ушел на реку Дон, к вольным казакам, которые крепко держались старой веры и уже не раз приглашали старца к себе.

²⁹ Ныне на этом месте расположена деревня Никольская Пустынь Зубцовского района Тверской области.

³⁰ Ныне на этом месте расположен город Льгов Курской области.

Перед этим он в последний раз побывал в Москве и посетил в темнице инокиню Феодору – опальную боярыню Морозову. В тюрьме Иов причастил узницу. Встреча с боярыней так растрогала пустынника, что до самой смерти он не мог без слез вспоминать ее муки и страдания.

На реке Чир – притоке Дона – старец основал свою последнюю обитель. Здесь он и скончался в 1681 году. Почувствовав приближение смерти, Иов призвал братию и заповедал, чтобы через три года ученики раскопали его могилу и, если увидят его тело нетленным, пусть знают: старая вера богоугодна и истинна.

Весь Дон оплакивал кончину праведника. И братия со слезами похоронила своего наставника в монастырском храме. Вскоре от гробницы Иова стали совершаться чудеса. Больные исцелялись: слепым возвращалось зрение, глухим – слух, немым – речь.

В 1689 году степняки напали на обитель и сожгли ее. Когда разбежавшиеся чернецы вернулись на пепелище, то с радостью обнаружили, что в сгоревшем дотла храме осталась целой гробница Иова. Они открыли гробницу и осмотрели мощи старца. Хотя прошло восемь лет со дня кончины преподобного Иова, его тело и одежда были совершенно целыми и чудесно благоухающими.

Удивительное нетление святых мощей возвеселило иноков и казаков. Семена веры и благочестия, посеянные Иовом Льговским, дали добрые всходы в людских сердцах. И православие утвердилось на Дону.

Глава 17. Соловецкое разорение

Соловецкий монастырь – одна из славнейших русских обителей, основанная в XV веке преподобными отцами Зосимой и Савватием на Соловецком острове в Белом море. Удаленный и хорошо укрепленный монастырь власти иногда использовали как тюрьму.

С 1649 года здесь томился греческий инок Арсений. Получив образование в Италии, он поехал по свету, пожил в нескольких странах и сменил несколько вер: успел побывать и православным, и латинянином, и даже магометанином.

Арсений приехал на Русь, но был уличен в вероотступничестве и сослан на Соловки. В 1652 году сюда прибыл будущий патриарх Никон. Он имел несчастье познакомиться с узником, очароваться его образованностью и привезти в Москву.

Когда Никон начал введение новых обрядов, он поручил еретику Арсению ответственную работу – «справу» русских книг по современным греческим образцам. Но Арсений плохо знал русский и славянский языки, поэтому его переводы во многом отличались от старых, уступали им в ясности и точности, казались двусмысленными и соблазнительными.

«Справленные» церковные книги привезли на Соловки в октябре 1657 года. Настоятель обители – мудрый архимандрит Илья – сложил их под замок и велел продолжать служить по-прежнему. Перед Пасхой 1658 года все монастырские священники подписали отказ от новых книг. А вскоре этот отказ был закреплен приговором собора иноков и бельцов.

В 1659 году после кончины Ильи обитель возглавил старец Варфоломей. При нем сюда возвратился на покой Никанор, постриженник Соловецкой обители, бывший архимандрит подмосковного Саввина Сторожевского монастыря³¹ и царский духовник.

В 1666–1667 годах в Москве проходил большой Собор, осудивший старые церковные обряды и их приверженцев. На Собор были вызваны Варфоломей и Никанор, причем Варфоломей счел за лучшее отречься от древнего благочестия и изъявить покорность властям.

Узнав об этом, соловецкая братия стала ходатайствовать о смене настоятеля. Тогда главой монастыря был назначен старец Иосиф, как и Варфоломей, отрекшийся на соборе от старой веры.

Иосиф прибыл на Соловки, привезя с собой бочки вина, меда и пива. Но братия отказалась принять его, заявив:

– Нам ты, архимандрит, не надобен!

Бочки с хмельным чернецы разбили на пристани. И единодушно провозгласили настоятелем почтенного Никанора.

Иноки и бельцы посылали Алексею Михайловичу челобитные, подтверждая свой решительный отказ от новых книг и обрядов: «Вели, государь, нам быть в Соловецком монастыре в церковном пении по прежнему преданию, как указали чудотворцы Зосима и Савватий, Филипп и Герман. А нового пения, великий государь, нам принять невозможно».

Это был открытый вызов властям. И ответ не заставил себя долго ждать: царь послал стрельцов для покорения монастыря. Началась многолетняя осада обители.

В 1673 году на Соловки прибыл воевода Мещеринов, под угрозой смертной казни получивший приказ взять обитель всеми доступными средствами. Но взять островной монастырь, лучшую русскую крепость того времени, было непросто.

Победу Мещеринову принесло предательство. Чернец Феоктист, не выдержавший тягот осады, бежал в воеводский стан и обещал провести отряд воинов внутрь крепости.

³¹ Саввин Сторожевский монастырь – обитель в Московской области возле Звенигорода.

В ночь на 22 января 1676 года под покровом снежной бури отряд проник в обитель потайным ходом. Перебив полусонных стражей, стрельцы открыли монастырские ворота. В обитель ворвалось войско во главе с воеводой.

Начался ночной бой, неравный и скоротечный. Никониане разбежались по крепости, врываясь в кельи и храмы, убивая всех, кто попадался на пути – вооруженных и безоружных, старых и молодых, иноков и бельцов. Мещеринов, налюбовавшись на картину кровавого разорения, воротился в лагерь.

Воевода приказал привести к себе бельца Самуила Васильева, руководившего обороной. Начался допрос:

– Зачем ты противился самодержцу и воинство отбивал от стен?

Самуил отвечал:

– Не самодержцу я противился, но за отеческое благочестие стоял мужественно.

Разъяренный воевода повелел забить святого Самуила до смерти.

Мученики и исповедники Соловецкого монастыря. Рисунок Б. Кисельникова

Потом на страшный суд Мещеринова предстал архимандрит Никанор. От старости и многолетних молитвенных подвигов он сам не мог идти, поэтому стрельцы привезли его к воеводе на маленьких саночках.

Мещеринов спросил:

– Скажи, старче, зачем вы противились государю? Зачем воинство в обитель не пускали?

Никанор отвечал:

– Самодержавному государю не сопротивлялись и никогда не помышляли сопротивляться. Вас же правильно не пускали.

Смелый ответ разозлил Мещеринова, и он начал ругаться. На брань Никанор тихо ответил:

– Что величаешься? Что превозносишься? Не боюсь тебя, ибо душу самодержца имею в руке своей!

Люто взъярился воевода, вскочил со стула и стал избивать старца палкой. Нещадно бил по голове, плечам и спине. Потом приказал тащить святого Никанора за монастырские стены, кинуть в ров и стеречь, пока не умрет.

С хохотом и шутками воины тащили за ноги беспомощного старика, голова которого билась о камни и землю. Окровавленного мученика швырнули в ров, где он скончался от ран и мороза.

Один за другим представляли перед Мещериновым оставшиеся в живых иноки и бельцы. Все короче и короче становились допросы.

Твердость и мужество христиан побудили воеводу казнить всех без разбору: стрельцы рубили головы, вешали кого за шею, кого за ноги, а кого на острых крюках за ребра. Из пятисот человек, сидевших в осаде, лишь четырнадцать остались в живых – остальные погибли.

Мученики, ведомые на казнь, кричали воеводе:

– Государь-царь немедленно за нами будет! И ты сам, мучитель, готовься на суд Божий с нами!

А Алексей Михайлович 22 января 1676 года неожиданно почувствовал сильное недомогание. В ночь на 23 января его посетило страшное видение: явились государю старцы Соловецкого монастыря и стали пилами намелко растирать его тело. Сбывалось пророчество стратотерпцев.

Чуя неминуемую смерть, царь послал к Мещеринову скорого гонца с приказом снять осаду. Но было поздно. На полпути царский посланец встретил воеводского гонца, мчавшегося в Москву с известием о покорении обители.

Алексей Михайлович умер в муках 29 января. По церковному календарю этот день был посвящен грядущему Второму Пришествию Христа и Его Страшному суду.

Глава 18. Стрелецкое восстание

Царь Алексей Михайлович был дважды женат. Первой его супругой была Мария Ильинична из старинного рода Милославских. Она умерла в 1669 году. Через два года государь женился снова. Второй супругой самодержца стала Наталья Кирилловна из незнатного рода Нарышкиных. От первой жены царь имел сыновей Феодора и Иоанна и дочь Софью. От второй жены – сына Петра.

После смерти Алексея Михайловича в 1676 году на престол вступил Феодор Алексеевич. Не оставив наследника, он умер в 1682 году. Тотчас началась борьба за власть между Милославскими и Нарышкиными.

Милославские хотели, чтобы царем стал Иоанн Алексеевич. Нарышкины желали видеть на престоле малолетнего Петра Алексеевича. А царица Софья, умная, властная и честолюбивая женщина, сама хотела править страной.

Царевич Иоанн был болезненным и безвольным юношей, совершенно неспособным управлять государством. И бояре объявили новым правителем царевича Петра, крепкого и развитого мальчика.

Софья поняла, что теперь ей уготована обычная судьба царских дочерей – постриг и безысходная жизнь в монастыре. Но она не хотела смириться с этим, она мечтала о власти.

Царица решила захватить престол, призвав к восстанию государево войнство – стрельцов. Они давно уже роптали, недовольные службой. Начальники войска, сотники и полковники, злоупотребляли своим положением: жестоко наказывали стрельцов, заставляли бесплатно работать в своих имениях и годами не платили жалования.

Верные слуги Софьи стали разжигать недовольство войска, распространяя слухи, что под властью Нарышкиных стрельцов ждут новые притеснения и лишения. А 15 мая 1682 года по Москве разнесся слух, что Нарышкины убили царевича Иоанна.

Под звон колоколов и бой барабанов стрелецкие полки со знаменами и оружием вступили в Кремль. С криками, что они идут выводить изменников и губителей царского рода, воины ворвались во дворец. Хотя царевич Иоанн был жив и невредим, стрельцы начали убивать Нарышкиных и сочувствовавших им бояр.

Войско, поддержанное горожанами, подчинило себе всю столицу. И властям пришлось выслушать требования восставших: пусть на Руси будет два царя – Иоанн и Петр, а царица Софья Алексеевна пусть будет их соправительницей.

Власти уступили этим требованиям и назначили на 25 июня венчание на царство Иоанна и Петра. Главой стрелецкого войска был назначен князь Иван Андреевич Хованский – известный воевода. Он был ревностным старовером и не скрывал своих убеждений.

В те беспокойные дни многие христиане думали, что, пользуясь слабостью властей и влиянием Хованского, можно уговорить Иоанна и Петра вернуться к старой вере, попоранной при Алексее Михайловиче. Стрельцы и москвичи составили челобитную царям, прося восстановить по всей Руси истинное православие и устроить открытый спор о вере.

Князь вызвался быть посредником между народом и царским двором. В день венчания на царство он передал челобитную Софье Алексеевне и патриарху Иоакиму. А 27 июня Хованский пришел к патриарху с представителями от войска и горожан для спора о вере.

Это прение, состоявшееся без свидетелей, ни к чему не привело. Иоаким не был расположен к спору, у него вообще не было собственного мнения по вопросам веры. Недаром он говорил:

– Я не знаю ни старой веры, ни новой, но что велят начальники, то и готов творить и слушать их во всем.

Повторное собеседование было назначено на 5 июля. В этот день с раннего утра в Кремле стали собираться толпы москвичей. В Грановитую палату пришли царица Наталья Кирилловна, царевна Софья, патриарх Иоаким, духовенство и бояре.

С крестом, Евангелием, образами Богородицы и Страшного суда, с древними книгами и зажженными свечами пришли в палату староверы. Их возглавлял священник Никита Добрынин из Суздаля.

Началась знаменитая «пря о вере». Никита зачитал вопросы к никонианам. Но Иоаким сразу же заявил пришедшим:

– Не вам подобает исправлять церковные дела. Вы должны повиноваться нам. Новые книги исправлены по грамматике, а вы грамматического разума не коснулись и не знаете, какую он содержит в себе силу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.